

Леси Билеберт

**СВИСТАТЬ ВСЕХ
НА ДНО!**

16+

Леси Филеберт

Свистать всех на дно! или Кто подставил принцессу?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67677437

SelfPub; 2023

Аннотация

Он появился в моей жизни внезапно. Как шторм, как цунами снес меня с ног и полностью завладел моими мыслями и чувствами. Кто он? Почему так тщательно скрывает свое прошлое? И что за странная магия ему подвластна?.. Тем временем, кто-то пытается меня убить, а расследование пропавшего корабля втягивает меня в такой водоворот событий, что остается только одно – свистать всех на дно!

В тексте есть:

- ♥ юмор и ирония,
- ♥ магия, интриги и битвы,
- ♥# немного вакханалии,
- ♥# эмоциональные качели.

Романтическая история о принятии себя, о ценности каждого момента, о темной стороне души, о преданности и предательстве, о нежности, страсти и любви

Содержание

Глава 1. Не заметил	4
Глава 2. Список смертников	12
Глава 3. Мастер	31
Глава 4. Мороз по коже	50
Глава 5. Не жираф	64
Глава 6. Тонкий ход	72
Глава 7. Дурные новости	83
Глава 8. На всякий случай	91
Глава 9. Вы готовы?	99
Глава 10. Что было раньше?	113
Глава 11. Со вкусом меда	132
Глава 12. Так не должно быть	145
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Леси Филеберт

Свистать всех на дно! или Кто подставил принцессу?

Глава 1. Не заметил

Я жутко злилась. Причиной тому было мое испорченное платье, на которое только что опрокинул коктейль некий мужчина, который на полном ходу врезался в меня. Он столкнулся со мной в тот момент, когда я прогуливалась по дворцовой оранжерее, обычно тихой и безлюдной в этот ранний утренний час.

– Ох, простите, сладкая моя, я вас не заметил!..

Не знаю, как можно было не заметить одну меня, идущую по дорожке оранжереи с охапкой цветов в руках, но сейчас мой мозг зацепился за другое.

– Какая я вам "сладкая"?! – опешила я от такого неформального обращения.

– Ну, мой коктейль был с медом, а мед сладкий, – с непроницаемым выражением лица произнес мужчина. – Коктейль сейчас красуется на вашем, платье, значит, вы тоже – сладкая.

Русые волосы, небрежно спадающие на плечи, глаза цве-

та бушующего моря. Белая рубашка, темно-синие брюки и такая же темно-синяя мантия, накинутая на плечи. Видимо, один из тирольцев, очередная делегация которых прибыла ночью во дворец, этого мужчину я еще не видела.

Взгляд такой цепкий, острый.

Ох уж этот его взгляд... Он резал без ножа и проникал в самую душу.

И возмущал меня до предела.

– Я принцесса, вообще-то! – сухо сказала я, гордо задрав подбородок. – Извольте обращаться ко мне соответствующе, мистер.

– Прошу прощения, Ваше сладчайшее Высочество, – мужчина отвесил шутливый поклон. – Не признал.

Мои брови стремительно поползли вверх. Не признать меня в нашем же императорском дворце – это еще надо было постараться.

– Не переживайте, сейчас я всё исправлю, – заверил меня мужчина.

Не дожидаясь моего одобрения, он тут же попробовала вывести пятно заклинанием, но... Но что-то пошло не так.

Взмах руки, секунда – и в месте сладкого пятна на красном платье образовалась огромная дыра, демонстрируя мое стройное подтянутое тело.

Да он издевается надо мной, что ли?

– Что вы творите? – голос мой был холоден, как снег, падающий за окнами оранжереи.

Я не сдвинулась с места, но от меня сейчас исходила такая давящая аура, что синеглазый мужчина, по идее, должен был стушеваться, застыть на месте и временно забыть, как дышать. Это как минимум.

Но он почему-то не стушевался и не застыл. И вообще не смутился. Лишь деловито оглядел дыру и очаровательно мне улыбнулся.

– Вот чего вы так на меня глазками сверкаете? Ну подумаешь, перепутал! Ничего страшного, я сейчас все исправлю, с кем не бывает...

– Со мной не бывает, – жестко произнесла я.

Голос мой уже звенел от гнева.

Не будь он представителем тирольской делегации, я бы уже влепила ему пощёчину, наорала бы на него и погнала метлой взащей. Но так как я пока не знала, кто именно стоит передо мной, то приходилось сдерживаться и хоть как-то соответствовать статусу принцессы. Даже с дырявым платьем, да.

– С вами не бывает, а со мной вот бывает, – вздохнул мужчина. – Но я сейчас всё исправлю, минутку...

– Не надо!! – воскликнула я, выставив перед собой руки и сделав шаг назад.

Но поздно. Мужчина уже сделал несколько пассивных шагов руками, и...

И в следующий миг я обнаружила, что платье на мне исчезло, оставив на мне лишь одно красное кружевное белье.

Была одежда – и нет одежды, вот так вот.

Я была так шокирована, что даже не пыталась прикрыться. Только стояла, задыхаясь от гнева, из последних сил сдерживая свое желание рвать и метать.

Грудь моя при этом часто-часто вздымалась, и к ней буквально приклеился взгляд незнакомца. Он, кажется, и сам опешил от своей выходки, но не торопился извиняться, и вместо этого зачарованно выдохнул:

– Боже, какие у вас шикарные... – тут его взгляд столкнулся с совершенно взбешенным моим, и он тут же выкрутился:

– Глаза. Они такие... Красивые и... Шикарные, да.

А взгляд его при этом так и пытался соскользнуть обратно к моему декольте.

– Что вы себе позволяете?! – наконец-то обрела я дар речи.

Я ожидала чего угодно: извинений, истерики...

Но мужчина вдруг порывисто шагнул вперед и потянул меня за руку на себя.

Я охнула, не устояв на месте и буквально впечатавшись в широкую грудь мужчины, от которого приятного пахло медом и чем-то цветочным. И вторая рука которого, между прочим, уже уверенно лежала на моей талии.

– Я позволяю себе похитить вас, мисс, – выдохнул он мне в губы. – Есть возражения?

Вообще-то возражений на слова незнакомца у меня было

– целое море. Но все в основном – сугубо нецензурные. И плохо соответствующие моему статусу.

Я смотрела в смеющиеся глаза мужчины и гадала – что это за смертник такой стоит передо мной? Чтобы позволять подобное поведение в отношении меня, лакорской принцессы Агаты Родингер, надо понимать, что жить тебе осталось недолго, – ровно до того момента, когда я наколдую смертный шар.

Я бы, собственно, его и наколдовала, если бы не почувствовала легкое головокружение от того, что мы... телепортировались? Ощущения были не совсем похожи на телепортацию, но отчасти их напоминали. Да и стояли мы сейчас не во дворцовой оранжерее, а где-то на... на берегу моря, что ли?

И точно: горячий песок под ногами, шелест волн где-то совсем рядом. Морской бриз, дующий в лицо.

Как так? Что произошло? Как это возможно? Из императорского лакорского дворца невозможно телепортироваться!! Вроде бы... Кажется, я уже ни в чем не была уверена.

Но хуже другое: я ощущала абсолютную пустоту в груди – как будто бы я больше не могла колдовать. Этого я тоже понять не могла, потому что где бы я ни находилась, моя магия всегда оставалась при мне. Ну, во всяком случае, должна была оставаться...

Что ж, не могу колдовать – буду сражаться врукопашную. Я не изнеженная барышня, боевым искусствам обучена, да и

мне не впервой драться. И даже обезоруженная я всегда была способна нанести удар, способный как минимум вывести противника из строя на некоторое время.

Однако... Не в этот раз. Синеглазый мужчина мой маневр пресек моментально и с какой-то нечеловеческой силой повалил меня на песок, заведя руки за спину и придерживая за шею. Крепко так придерживая – скинуть с себя руки незнакомца у меня не получалось, как и не получалось перевернуться на спину, потому что ноги мои сейчас были буквально придавлены этим странным мужчиной в тюрбане. Дергайся, не дергайся – а все равно бесполезно.

Я так опешила от своего внезапного, быстрого и бесповоротного проигрыша, от этой унижительной позы "лицом в песок", что аж замерла в немом восхищении этим мужчиной. Боевая техника у него была отменная, я нечасто с такой сталкивалась в сражениях. Кто он вообще такой и откуда взялся на мою голову?

– Эй, смертник, – позвала я. – Тебя вообще как зовут?

– Дрейк ди Верн, – весело отозвался мужчина. -

А вы уже записали меня в ряды смертников? Оу, не торопитесь с выводами, Ваше Высочество.

– Я вот пытаюсь понять, – произнесла я дрожащим от гнева голосом, тщетно стараясь вырваться из цепкой хватки. – Это у вас в Тироле принято так похищать принцесс для общения с официальными лицами в максимально неофициальной обстановке, или что? Чтобы сразу свести все контраргу-

менты на нет? Оригинально, ничего не скажешь.

Дрейк как-то неожиданно расхохотался. Громко так, от души.

Так не смеются люди, замышляющие что-то нехорошее. И похитители принцесс совершенно точно не должны так хотать.

– Я не собираюсь похищать вас в прямом смысле того слова, – произнес мужчина. – Всего лишь пригласил вас в свой сон, чтобы помочь вам.

– Приглашение подразумевает согласие от человека, которого приглашают, – заметила я, пока мой мозг со скрипом пытался понять, что мужчина имеет в виду под словами "свой сон" и "помочь вам". – Что-то не помню, чтобы я такое соглашение на что-либо давала. И о какого рода помощи вы говорите? Мне сейчас нужно помочь только избавиться от вас... И перестаньте вы уже шариться по моему телу, я не разрешала себя трогать!!..

– Ваше Высочество, я не шарюсь по вашему телу. Хотя, не скрою, очень хотелось бы, – усмехнулся мужчина, который все это время поглаживал меня сильными пальцами по шее и плечам. – Я пытаюсь понять, куда пришелся укус.

– Какой укус? – не поняла я, брыкаясь и пытаясь вывернуться из стального захвата. – Я вас сейчас сама покусую!!

– М-м-м, звучит интригующе... А куда именно покусаете? И как? А то может мне даже понравится, и я решу поиграть с вами в поддавки...

Я бессильно зарычала и почувствовала, как мужчина больно сжал какую-то точку у меня на шее.

– Нашел! – радостно произнес Дрейк, правда тон его тут же сменился на мрачный. – Ах ты ж зараза, он уже проник глубоко под кожу... Простите, что не успел...

– Не успел что?

– Выдернуть вас из оранжереи раньше, чем он в вас впился.

– Кто – он? – не поняла я.

Хотела возмутиться и много чего еще наговорить, но в этот момент резко почувствовала себя очень плохо. От той точки, которой касался Дрейк, исходил странный жар, который стремительно разливался по всему телу. Жар – и боль. Жгучая такая, словно яд, быстро разливающийся по телу. Голова потяжелела, а руки и ноги стали неметь. И нет, явно не от того, что меня придавил своим весом один наглый тиролец.

А самое жуткое, что там под кожей что-то пульсировало... Копошилось... Как будто что-то... живое?

О боги и демоны... Что со мной? И что вообще происходит?!

Вот у кого-то утро начинается со свежавыжатого фреша, а у меня – со свежавыжатого треша, ей-богу...

Глава 2. Список смертников

– Что... ты... со мной... делаешь?.. – едва ворочая языком, спросила я.

На меня вдруг накатила такая слабость, что я даже моргнуть больше не могла. А к горлу подкатила тошнота.

– Я пытаюсь вам помочь, – произнес Дрейк, делающий непонятные мне манипуляции с моей шеей, уже плохо похожие на поглаживания и массаж. – В вас впился тейлонский москит.

– Чего?..

– Не двигайтесь, принцесса. Если хотите жить, то замрите и дайте мне возможность отодрать от вас эту дрянь.

– А лучше бы ты ее саму отодрал! – радостно произнес чей-то писклявый голос сбоку.

Я скосила глаза, не в силах повернуть голову, и кое-как разглядела обладателя писклявого голоса и, по совместительству, еще одного претендента в смертники, судя по предложению "отодрать".

В воздухе висела... Э-э-э... Медуза, что ли? Да, я знаю, что медузы не летают. А еще у них нет глаз, и они не разговаривают. Но эта большая медуза, сверкая полупрозрачными голубыми щупальцами, летала, разговаривала, очаровательно хлопала огромными глазками и имела некое подобие рта. А еще она руками, ой, то есть – щупальцами держала

небольшую гитару. На которой вполне себе бодренько перебирала струны, как заправский музыкант.

Говорящая медуза, играющая на гитаре... Это именно то, что я мечтала увидеть, отправляясь за цветами в оранжерею, конечно же.

Нет, сегодня явно не мой день.

Что это? Или кто это? Фамильяр какой-то необычный, что ли?

Я не могла сейчас колдовать, оттого и ауру необычного существа считать толком не удавалось.

– О-о-о, акулёт можно!! Ты наконец-то ба-а-абу привел! Да еще такую шика-а-арную! – совершенно искренне восхитилась медуза, глядя на меня. – И почти готовую, да-а-а? Пра-а-авильно, зачем ей платье!.. Это так эмейзенли и прекрасно!.. Весе-е-елы-ы-ый тру-у-унь!.. – пропело это нечто красивым звонким голосом.

О, еще и поющая медуза. Просто блеск.

Я бы расхохоталась в голос от абсурдности ситуации, да только у меня совершенно не было сил на это дело.

– Райкху, сейчас не время шутить, она умирает, – одернул медузу Дрейк. – Лучше помоги мне.

С чего это я умираю?! Ничего я не умираю и не собираюсь умирать в ближайшее время!..

Возмущаться-то мысленно я возмущалась, а вот сознание уже плыло. Увы, не от приятных прикосновений незнакомца, а от слабости, которая резко разливалась по всему телу. И

усиливающейся боли в позвоночнике, да.

– Что со мной? – произнесла я, еле ворочая языком. – Ты меня чем-то отравил?

В состоянии полунеадекватности сама не заметила, как перешла на "ты".

– Не я, а кто-то другой. Тейлонские москиты очень опасны.

Я хотела воскликнуть "да что это за дрянь такая?!", но не смогла вымолвить ни слова, потому что мне что-то стало совсем нехорошо. А в следующий миг стало очень-очень больно: кажется, эта медуза по имени Райкху положила на мою шею свое щупальце, и кожу прямо обожгло.

Я тихонько застонала от боли.

– Потерпите, принцесса, – тут же отозвался Дрейк, ласково погладив меня по голове успокаивающим жестом. – Яд Райкху безвреден для людей и губителен для некоторых тварей типа тейлонских москитов. Еще несколько секунд потерпите, мы его уже почти вытащили.

Да кого они там вытаскивают-то, боже?!

Название "тейлонский москит" мне совершенно ни о чем не говорило. Кроме того, что речь, возможно, идет о некоем насекомом. Но откуда в Лакоре насекомые?.. У нас тут вечное царство снега и льда, и никакие москиты в принципе своим не водятся.

Однако после "прижигания" некой точки на шее щупальцем медузы боль начала отступать. А еще – из меня как буд-

то что-то вынули. Я прям почувствовала, как Дрейк с силой вытягивает что-то копошащееся из моей шеи.

– Готово! – с облегчением выдохнул Дрейк.

Я все еще не могла повернуть голову, но мужчина положил нечто маленькое на песок так, чтобы я могла рассмотреть весьма помятый объект.

Нечто, похожее на комара, только зеленого и очень большого. Сейчас этот "комар" дергался, помахивая поломанными крылышками и сверкал алым брюшком, а с его хоботка стекали капельки выпитой крови. Судя по тому, как корчилось неизвестное мне насекомое, то "комару" явно очень не нравилось солнце.

– Эта дрянь была во мне? – сильным голосом произнесла я.

– Ага. Мерзкая штука и чрезвычайно ядовитая.

– Но... как?.. Я не понимаю...

– Вас пытались убить, – просто сказал Дрейк. – Вы шли по оранжерее с очень опасными цветами, Ваше Высочество.

– Ерунда какая-то, – пробормотала я, всё еще не сводя глаз с уже вяло подергивающегося москита. – В оранжерее нет ядовитых растений!! Я просто сорвала тюльпаны... Это вы... Это вы сами в меня вонзили сейчас эту дрянь!!..

– Райкху, покажи ей, – обратился Дрейк к медузе.

Медуза метнулась к охапке цветов, которые я обронила на песок, когда мы оказались тут на пляже. Красивые белые тюльпаны, самые обычные с виду. Вот только медуза потрясла их как следует, и я в ужасе увидела, что из цветов посыпа-

лись какие-то, э-э-э... личинки? И другие такие же зеленые москиты, только помельче. Они вяло дергались на песке, и на солнце их крылышки будто бы скукоживались.

— Эти цветы были заражены тейлонскими москитами, — негромко пояснил Дрейк. — Водятся лишь на восточных тейлонских островах. Твари эти вообще сугубо ночные, но, видимо, холодный лакорский климат располагает к тому, чтобы они и днем спокойно могли летать. Они очень чувствительны к солнечному свету, мгновенно погибают в жаре, поэтому важно было срочно перенести вас сюда, принцесса. Простите, что не предупредил вас и не спросил разрешения, но в такие моменты счет идет на минуты, я предпочел действовать как можно быстрее. Дело в том, что когда я случайно спалил ваше платье...

— А точно ли случайно? — перебила я недоверчивым тоном.

— Точно, — тяжело вздохнул Дрейк. — Хотя и понимаю, что со стороны это выглядит спланированной ситуацией, но...

— Не знаю, чем вы зарабатываете себе на хлеб, но в бытовой магии вы явно профан, господин ди Верн.

— Да не сказал бы, что бытовая магия у меня слаба...

— А я бы вот сказала, — ехидно произнесла я, с удовольствием пошевелив пальцами, к которым начала возвращаться чувствительность. — Или вы считаете, что путать заклинания очищения одежды с чарами исчезновения — это классный результат?

– А может, это я так потерял дар речи при виде вас, принцесса? – певучим голосом произнес мой "похититель".

– Не вешайте мне лапшу на уши, господин ди Верн. Я не из тех, кто будет кидаться на шею своему спасителю и запрыгивать к нему в постель.

– Нисколько не сомневаюсь в этом, Ваше Высочество, – усмехнулся Дрейк. – Давайте я вам помогу...

– Нет-нет! – воскликнула я, пытаюсь самостоятельно принять сидячее положение. – Я сама... Сама. Справлюсь. Вы достаточно меня сегодня полапали, хватит с вас.

– Чой-то достаточно?.. Может мне недостаточно, и я бы еще полапал.

– Не бесите меня, господин ди Верн.

– А то что?

– Таки покусая.

– Таки куда?.. Вы мне так и не ответили, а я тут сижу, гадаю, то ли мне молчать и нервничать, то ли нарываться и предвкушать...

Я тихо зарычала от злости, а Дрейк усмехнулся, но продолжать диалог не стал. Лишь сидел рядом на песке, молча наблюдал за моими бесполезными попытками совладать со своим телом. Сказал:

– Так вот, когда я случайно спалил ваше платье, то увидел, как из букета цветов, которые вы держали в руках, вылетело одно знакомое мне насекомое. К сожалению, оно успело впиться в вас быстрее, чем я действовал. А эти твари впива-

ются поначалу безболезненно и незаметно, сразу очень глубоко и впрыскивают в жертву большое количество яда. Промедление с лечением грозит летальным исходом... А москиты потом используют тело жертвы как своего рода инкубатор для своего будущего потомства.

Воображение у меня было буйное, так что оно мигом нарисовало соответствующую отвратную картинку.

О боги... Меня сейчас стошнит...

– Выходит, я вас должна не прибить, а наградить, – устало вздохнула я, с трудом усевшись и прикрыв глаза, так как вялость весьма неохотно покидала мое тело.

Всего лишь приняла сидячее положение, а устала при этом так, будто марафон пробежала.

– Выходит, что так, – хмыкнул Дрейк.

– Ладно, исключая вас пока из списка смертников, так уж и быть.

Мужчина рассмеялся, и я слабо улыбнулась. У этого мужчины смех был такой заразительный, что ну просто невозможно было не улыбнуться, даже если физических сил не было. И голос у него был такой... глубокий. Чарующий. Краси-и-ивый, зараза. Таким голосом только и рассказывать сказки девушкам на ночь, забалтывая и уводя к себе в спальню... Ой, что-то я не в ту сторону начала думать. Наверное, это последствие отравления. Да! И нет, обаяние незнакомца никак на меня не действовало. Абсолютно. Да-да.

– Советую вам при возвращении во дворец перепроверить

всю оранжерею и уничтожить все тейлонские тюльпаны, которые, я уверен, тоже заражены личинками тейлонских москитов, – продолжил Дрейк.

– Поможете мне с этим? И... Может, вы и другие цветы и растения на всякий случай осмотрите? Вдруг там еще какая-нибудь тропическая пакость обнаружится...

– Ну-у-у, может быть, может быть, может быть и помогу, – задумчиво пропел Дрейк, хитро сощурившись.

Я возмущенно фыркнула. Ладно, не дура, намеки понимаю.

– Что вы хотите от меня взамен?

– А вы как думаете, принцесса? – протянул Дрейк таким особенным голосом, который, как мне кажется, проникал мне сразу в сердце, минуя все мои эмоциональные блоки.

– Ничего не думаю, – буркнула я, поджав губы. – Но вы вот даже не думайте рассчитывать на какие-либо непристойности с моей стороны!..

– Ох, и о чем же мне тогда думать?.. – с притворным возмущением ужаснулся Дрейк, смешно вытаращив глазки и приложив ладони к щекам. – Умеете же вы озадачить и огорчить, Ваше Высочество!..

– Гру-у-устный тру-у-нь!.. – с наигранным, издевательским таким пафосом пропела медуза по имени Райкху, которая продолжала летать рядом и бряцать на маленькой гитаре. У-у-у, артисты погорелого театра!..

Я не сдержалась и швырнула в медузу ракушку. Но так как

тело меня еще плохо слушалось, то я не просто промазала, а даже не докинула несчастную ракушку. Вопиющий позор, уф-ф-ф. Хорошо, что меня сейчас мой Наставник не видел!..

– Райкху, уймись, – попросил Дрейк, сменив ехидный тон на нормальный. – Спасибо тебе за помощь с принцессой. Но теперь попрошу тебя оставить нас сейчас наедине. Мисс Родингер нужно прийти в себя, прежде чем мы вернемся во дворец.

– Ну и подумаешь! Ну и уйду! Это уже совсем не эмей-зенли! – шмыгнула носом медуза.

Райкху с пафосным и донельзя обиженным видом отлетела в сторону на пару метров и стремительно закопалась в песок. Вместе с гитарой.

Я лишь задумчиво покачала головой. Контроль над телом возвращался ко мне медленно и со скрипом, и я попробовала обхватить свои колени, чтобы как-то прикрыться, что ли... Но руки пока плохо слушались. В итоге я плюнула на попытки принять какую-то более закрытую сидячую позу и расправила плечи. Постаралась сесть поровнее и придать лицу хоть какое-то подобие моего привычного высокомерия.

Ай, плевать, что сижу в одном нижнем белье. Все равно этот ди Верн уже разглядел все что мог разглядеть. Да и если закрыть глаза и постараться абстрагироваться, то можно представить, что я не в простом белье, а в обычном купальнике. А на пляже ведь никто друг на друга пальцем не тычет и тело свое не прячет, верно? Ну и чего, спрашивается, я так

переживаю?

Н-да, это в монологе с самой собой я вся такая понимающая и не стеснительная, а по факту-то скованность никуда не делась, и я попыталась прикрыться своими длинными волосами.

Только подумала об этом, как почувствовала, что Дрейк накинул на мои плечи свой камзол.

– Здесь жарко, конечно, а мой камзол довольно теплый, но вам, наверное, так будет комфортнее.

Я благодарно улыбнулась, оценив заботливый жест и стараясь не думать о том, что ладони Дрейка на моих плечах задержались непозволительно долго. Чтобы отвлечься самой и отвлечь от себя мужчину, спросила, глядя на песок, откуда торчал гриф гитары, с которой зарылась медуза:

– Что это вообще за существо такое?

– Букибушка, – ответил Дрейк.

– Чего? – не поняла я.

Так удивилась, что оставила попытки соорудить презрительную гримасу обиженной и гордой принцессы и просто вытаращилась на синеглазого мужчину с нормальным таким, искренним человеческим удивлением.

– Букибушка, – серьезно повторил Дрейк. – Счастливый буки, родом из б́ушки.

– Из башки?..

– Из б́ушки.

– А... Ясно, – понимающе покивала я, ничего не понимая

и чувствуя себя ужасно глупо. – Ну да, так намного понятнее стало.

Дрейк неожиданно в голос расхохотался.

– И вы мне поверили?

В ответ на мой немой вопрос, отсмеявшись, он сказал:

– Да просто придумал это на ходу, чтобы переключить вас на другую волну. А то вы такая напряженная, сидите тут с кислым выражением лица, вот я и подумал, что надо бы вывести вас на другие эмоции.

Я аж задохнулась от возмущения.

– Ах вы... смумрик! – воскликнула я.

– Кто? – не понял Дрейк, изогнув левую бровь.

– Смумрик! – с выражением повторила я.

– Это что за дичь такая лакорская?

– Не знаю, – повела я плечом. – Еще не придумала.

И рассмеялась вместе с Дрейком, чувствуя в этот момент странное единение с этим мужчиной. Непонятное, не поддающееся логике, но... сейчас мне было так легко и свободно... Несмотря на жутковатые обстоятельства нашего столкновения и всё еще непонятную пляжную обстановку вокруг. Но сейчас я всей своей сущностью чувствовала, что рядом с Дрейком мне не грозит опасность. Что с ним можно вот так вот спокойно сидеть на непонятно каком берегу то ли моря, то ли океана и смеяться чему-то своему, что можем понять и оценить только мы. Если честно, такое похожее ощущение единения у меня по жизни возникало разве что с моим бра-

том, с которым можно было действительно забыть про внешние обстоятельства и позволить себе быть настоящей собой.

Я редко себе позволяю подобную слабость – быть собой. Роскошь, не доступная мне, принцессе Лакорской империи. Мне по статусу положено быть серьезной, всегда собранной и прятать свое "настоящее" поглубже на людях, чтобы никто не мог видеть мои слабости.

А сейчас вот... позволила. Надо же...

– Ладно, а если серьезно? – отсмеявшись, спросила я. – Что это за медуза такая?

– Да просто мой фамильяр, – улыбнулся Дрейк. – Такой вот необычный морской дух, оберегающий меня от различных опасностей и помогающий в разных делах. Всегда появляется очень вовремя.

– Н-да, я заметила... Какой-то очень странный фамильяр. Никогда о таких не слышала... Откуда он взялся?

– Это... Очень долгая история, – уклончиво ответил Дрейк.

Но по его взгляду было понятно, что этим вопросом я ступила на какую-то запретную тему, и дальше мне хода нет. Что ж, нет так нет. Найду способ самостоятельно узнать ответы на свои вопросы, это я делать умею отлично.

Так что я мысленно поставила себе зарубку покопаться позже в поисках информацией по подобным фамильярам, а пока решила спросить о другом.

– Райкху, – задумчиво произнесла я, всё-таки снимая с

себя камзол, так как в нем действительно быстро стало очень жарко. – А это существо мужского или женского пола? По имени непонятно.

– Понятия не имею.

– В смысле?..

– Ну это вроде как дух неопределенного пола, – Дрейк задумчиво потер подбородок. – Духи, как правило, сами выбирают, кем им быть – условным мужчиной или женщиной. А этот фамильяр, кажется, не определился. Он иногда общается со мной то от женского, то от мужского рода. И обращаться к нему тоже требует по-разному.

– К ней!! – возмущенно подала голос медуза, на секунду выкопавшись из песка и снова закопавшись обратно.

– Ну вот, сегодня Райкху у нас – королева драмы, – вздохнул Дрейк. – Хотя еще вчера была, э-э-э... королем, в общем. Экое нестабильное существо.

– Как и вы, – не удержалась я от ехидного замечания.

– Хм, а в чем я нестабилен?

– В вашей бытовой магии, очевидно, – сказала я, намекая на свое платье, точнее, теперь уже на его полное отсутствие по причине неосторожного волшебства.

– Н-да? – Дрейк смерил меня пронзительным взглядом. – Ну, зато как спутник по жизни я чрезвычайно стабилен, мисс Родингер.

– Это вы к чему клоните?

– К тому, что к вашей фамилии будет здорово приписать

"ди Верн". Агата Родингер ди Верн – звучит прекрасно, не правда ли?

От такой наглости и такого поворота в диалоге я опешила и аж рот приоткрыла в немом изумлении. Уставилась на Дрейка в попытке разглядеть в нем намек на шутку или смущение хотя бы... Но как назло именно сейчас он говорил серьезным голосом с совершенно непроницаемым лицом.

– А, я поняла, – произнесла я после продолжительной паузы. – Это у вас хобби такое, да? Вы ко всем незнакомым девушкам примеряете свою фамилию, да?

– Нет, сладчайшая, только к вам, – серьёзно ответил Дрейк. – Как увидел вас, так сразу и подумал: а мы с ней будем отличной парой!.. Осталось вам это доказать.

Я в который раз за это утро опешила, не зная, что на такое высказывание ответить. То чувство, когда тебя "пригласили" Хааск знает куда "поговорить в неформальной обстановке", а тебе и сказать-то нечего, ага.

– Н-да... С такой удивительной наглостью на меня еще не напирала, – пробормотала я, не очень понимая, как мне сейчас реагировать на всё происходящее.

– Люблю во всем быть первым, – двусмысленно произнес Дрейк и улыбнулся, подставляя лицо палящему солнцу.

Вид у него был такой расслабленный, благодушный. И этот его спокойный самоуверенный вид здорово сбивал меня с толку и нарушал все мои привычные схемы общения с противоположным полом.

Вот только взгляд у мужчины был не расслабленный, а жгучий, изучающий меня с какой-то особой жадностью.

– Вам не положено так смотреть на меня, господин ди Верн.

– Ну, бесстыдно разглядывать вы мне запретить не можете, – усмехнулся Дрейк. – Как и думать о том, каковы на ощупь ваши губы. Интересно, они мягкие или твердые? А вкус вашего поцелуя с чем можно сравнить?..

– Перестаньте, – тихим но твердым голосом произнесла я, спрятав лицо за распущенными волосами и чувствуя, как щеки мои начинают пылать. – Мы отвлеклись от темы, господин ди Верн. Вы поможете мне осмотреть оранжерею и избавиться от тейлонских тюльпанов? Ну и... мало ли еще какая пакость там обнаружится...

– Помогу. Если только...

– Если только что?

– Я вам помогу, если согласитесь сходить со мной на свидание, мисс Родингер, – ослепительно улыбнулся Дрейк.

Я подозрительно сощурилась.

– В чем подвох?

– А он обязательно должен быть? – рассмеялся Дрейк. – Просто свидание, принцесса. Ни к чему не обязывающая встреча. Приятный вечер, наедине со мной.

– Если вы намерены приглашать меня куда-то в ресторан в городе, то остаться наедине нам никто не даст, – скептически усмехнулась я.

– Зачем нам рестораны в Лакоре? Мы можем провести время вместе не покидая пределы императорского лакорского дворца.

– Ох, дворец, – схватила я за голову. – Я же исчезла из дворца!.. Там наверняка уже всю стражу подняли на уши...

– Оу, нет, я так не думаю, – возразил Дрейк. – Вашего отсутствия во дворце никто не заметил.

– Знаете, господин ди Верн, я, конечно, не императрица, но фигура во дворце очень заметная, – иронично усмехнулась я. – И мое отсутствие там обнаружат очень быстро. А мы тут уже столько времени на берегу сидим...

– Но дело в том, что вы никуда не исчезли, – объяснил Дрейк. – Ну то есть вашего отсутствия никто не успеет заметить. Мы с вами не телепортировались обычным путем из дворца, как вы, наверное, могли подумать. Мы с вами погрузились в пространство, где время течет иначе. Мы с вами совсем ненадолго исчезли из дворца. Прошла лишь пара минут от силы, как мы оказались здесь.

Дрейк широким жестом обвел рукой все морские "владения", и я задумчиво почесала в затылке.

– Н-да? Эм... А где мы тогда вообще находимся?

– В луамаоли.

– Где?..

Слово, конечно, звучало красиво, но совершенно ни о чем мне не говорило.

– Во сне, если говорить простым языком, – пояснил

Дрейк. — Луамаоли — это что-то вроде второй реальности... Так называют это специфичное пространство, куда я пригласил вас, почувяв опасность тейлонских москитов. Это не телепортация в прямом смысле того слова, луамаоли можно открыть где угодно, обычные защитные барьеры тут не помогут, а специальных на вашем дворце нет. К счастью, в данном случае, иначе вы были бы уже мертвы, Ваше Высочество. Если быть точнее, то мы сейчас находимся в специальном рабочем осознанном сновидении. Знаете, что это такое?

Я задумчиво кивнула.

Была у меня одна близкая родственница Фелиция, которая сейчас как раз активно обучалась искусству сновидений, я много от нее рассказов слышала об осознанных рабочих сновидениях. Сама я была лишь очень поверхностно знакома с техникой этих снов. Знала только, что при определенной сноровке волшебник мог проживать сон, практически ничем не отличающийся от реальности, мог управлять им и при этом оставаться в полном сознании.

— Ну вот, луамаоли — это один из подвидов осознанных сновидений. Очень специфичный, но все же... Это не сон в прямом смысле того слова, а своеобразное погружение сознания в другую реальность, абсолютно безопасную для сновидца и того, кого сновидец сюда приглашает. Именно поэтому я решил как можно быстрее опустить на нас купол луамаоли, таким образом пригласив вас разделить со мной этот сон. Все-таки здесь ваши шансы выжить были намного вы-

ше, чем если бы я тратил время на то, чтобы позвать вашего дворцового лекаря.

– Вы сумрачный странник? – спросила я, вспомнив, как называют таких умельцев, управляющих снами.

– Да ну куда уж мне, – усмехнулся Дрейк. – До сумрачных мастеров мне как до Луны. Так, колдую потихоньку, что-то умею, что-то не очень. Но это так, небольшая часть моих магических способностей, не основная...

– Ничего себе – потихоньку... – восхищенно покачала я головой.

Зачерпнула рукой горсть песка и медленно высыпала его, внимательно наблюдая за каждой песчинкой, за своими тактильными ощущениями.

Песок ничем не отличался от того песка, какой я могла бы трогать на настоящем пляже в Тироле. Такой же мелкий, теплый... Приятно шелестящий на ветру.

И море... Море было совсем как настоящее. Уж не знаю, возможно ли было в нем намочить ноги, но выглядело оно как самое настоящее море. Шумели волны, которые сверкали на солнце так ярко, что невозможно было смотреть, не зажмурившись. Вон, даже чайки покачивались на волнах.

И запахи... Здесь сильно пахло морем. Мне нечасто доводилось бывать на море, так как я жила в Лакоре – эдаком вечном царстве снега и льда, где никогда полностью не таял снег, и уличная температура круглогодично была отрицательной. С той только разницей, что в "летние" месяцы она

могла повиситься аж почти до нулевой – неслыханная "жара" для нашего северного края.

В общем, море я видела редко, но море очень любила и всегда радовалась любой возможности побывать в морских краях. Даже необязательно на теплом море, мне любое было по душе.

Не знаю, почему... Просто меня всю жизнь, сколько себя помню, тянуло ко всем водоемам и особенно к морю. Как магнитом тянуло, честное слово. Необъяснимая для меня тяга. Но она была, и я пока что ничего не могла с этим сделать.

Глава 3. Мастер

– Хотите задержаться здесь, принцесса? – спросил Дрейк, все это время внимательно наблюдавший за моим выражением лица.

– А можно? – с надеждой спросила я.

На самом деле мне было дико интересно рассматривать детали этого волшебного сна и прислушиваться к своим ощущениям.

– Я бы сейчас на вашем месте лучше вернулся во дворец, если вы уже пришли в себя, – качнул головой Дрейк. – Пребывание в луамаоли потихоньку потягивает энергию из неподготовленных волшебников, которые в этом пространстве находятся. Несильно, но я бы советовал вам сейчас поберечь эти крохи энергии, которые нужны вам для скорейшего восстановления после отравления.

– Что ж, надо так надо, – вздохнула я разочарованно. – Жаль, но...

– Если хотите, я могу пригласить вас сюда завтра, когда вы уже будете в полном порядке и восполните за ночь свои магические резервы, – неожиданно предложил Дрейк. – Я мог бы провести вам тут, хм, своего рода экскурсию по этому острову... Здесь очень красиво вечером, а вон там, видите? Эдакий тропический лесок, на деревьях и кустарниках которых растут очень вкусные фрукты и ягоды...

– А что, их можно есть? Мы же вроде как во сне...

– О да! Еда, съеденная в луамаоли, такая же вкусная и полезная, как и в обычной жизни, и приносит такое же насыщение. А еще по вечерам здесь поют прекрасные райские птицы, чье пение завораживает, переплетаясь с тихим шелестом волн... Волшебная атмосфера. Вам понравится, принцесса, уверяю вас.

– И почему мне кажется, что это вы так пытаетесь завуалировать свидание со мной под якобы экскурсию по интересным местам для одной любопытной принцессы, падкой на всякие невозможные штуки? – хитро сощурилась я.

– Потому что вам не кажется, – произнес Дрейк, не сводя с меня лукавого взгляда.

Я шумно выдохнула носом воздух.

Ишь, какой прямолинейный тиролоец мне попался. Ну вот и что мне с ним делать?

– А вы настойчивый, господин ди Верн. Но зря стараетесь. Мужчины меня не интересуют.

– Хм-м-м, а если бы я был девушкой, у меня бы появился шанс? – задумчиво произнес Дрейк с издевательской усмешкой.

Я только громко фыркнула.

– Ладно, перефразирую: меня не интересуют слабые духом мужчины. И просто скучные мужчины тоже не интересуют. А пока только такие и подворачивались, если честно, поэтому все мои попытки завести с кем-то отношения огра-

ничивались короткими интрижками и моим полным разочарованием. Так что и вас ждет та же участь, господин ди Верн, если вы вдруг метите на место в моем сердце. Не утруждайте себя бесполезными попытками заинтересовать меня.

– Так уж и бесполезными?

Я лишь пожала плечами.

– Чтобы заинтересовать меня, надо как минимум быть весьма незаурядной личностью с несгибаемой силой воли и фанатичной жадой к жизни.

– Ну, то есть, как я, – самоуверенно произнес Дрейк с широкой улыбкой на лице.

Я рассмеялась.

– Знаете, Дрейк, пока что никто не смог зажечь огонь в моих глазах. Точнее, пару раз такие огонечки пылали, но никто не смог этим огнем управлять, и я быстро потухла. Ведь мало зажечь огонь в сердце, туда еще и дровишки нужно постоянно подбрасывать. А с этим мало кто может справиться.

– О, в этом я как раз мастер, – еще шире разулыбался Дрейк. – Так что, принцесса? Вы позволите мне... Ближе познакомить вас со мной?

– Разве оно того стоит?

– А если да? – проникновенным голосом произнес Дрейк. – Не попробуете – не узнаете, сладчайшая. Разрешите мне пригласить вас завтра вечером прогуляться со мной по этим прекрасным берегам. Гарантирую, что вам тут ничего не угрожает.

– Кроме вас? – усмехнулась я.

– О да, я буду угрожать вам прогулкой и разговорами, – охотно поддакнул Дрейк с самым серьезным выражением лица. – Не знаю даже, как вы справитесь с такой страшной угрозой...

Я задумчиво закусила губу, сдерживая шальную улыбку.

А этот Дрейк мне определённо нравился своей напористостью.

– У меня довольно плотный график в связи с приездом тирольской делегации, господин ди Верн. В состав которой вы тоже входите, прошу заметить. Так что завтра вечером у меня не будет свободного времени.

– А не вечером? – тут же ухватился за нужную фразу Дрейк. – Время здесь, в луамаоли, течет иначе, принцесса. Оно тут подчиняется моим желаниям и тянется в реальности очень медленно, потому что мне так нравится. Я прошу вас уделить мне всего пару минут вашего времени в перерывах между делами. А я уж смогу растянуть тут эти пару минут как минимум на час, который станет для вас прекрасной паузой в ежедневной рутине. Вы сможете отдохнуть, переключиться, насладиться местными красотами, да и просто подышать морским воздухом, в конце концов, которого так не хватает в Лакоре...

Вот умеет же красиво говорить, мерзавец. И чувствовать слабые места жертвы в лице меня.

– Ладно, Хааск с вами, – сдалась я. – Вы очень настойчи-

вый, но при этом не вызываете у меня отторжения. Уделю вам завтра время, у меня будет свободное окошко после обеда. Будем считать это моей благодарностью за спасение меня.

– Оу, нет, Ваше Высочество, это будет вашей благодарностью за то, что я сейчас по возвращении осмотрю вашу оранжерею и проверю ее на предмет опасных растений, – возразил Дрейк. – А спасение вашей жизни стоит намного больше, вы так не думаете?

– Ну и что же вы от меня хотите? – напряглась я.

– Об этом я сообщу вам позже, – лукаво улыбнулся Дрейк. – Когда определюсь. А пока что вам правда следует возвращаться, принцесса. В Лакоре вы сейчас быстрее восстановитесь.

– Да я и так уже вполне бодра, – легкомысленно отмахнулась я и попыталась встать, но...

Но тут же плюхнулась обратно на песок. И со стоном схватилась за шею, которую аж прострелило болью, и теперь она отдавалась во всем позвоночнике. Перед глазами даже потемнело на миг от сильной боли и резкой слабости, снова разлившейся по телу.

– Принцесса?.. – я почувствовала легкое осторожное прикосновение теплой ладони к своему плечу.

– Шея болит, – пробормотала я, потирая то место, куда меня цапнула ядовитая тварь. – И прострелы в спине... Видимо, я очень резко дернулась... Больно...

Дрейк чуть нахмурился.

– Похоже, на лакорцев яд тейлонских москитов действует дольше обычного. Вам нужно сделать массаж, чтобы ускорить процесс регенерации. Давайте я помогу вам с этим делом...

– Не надо!! – тут же всплеснула я руками.

И тут же пожалела об этом, потому что голова от этого резкого жеста стала раскаливаться еще больше, а шея в этот раз заныла так сильно, что к горлу аж подкатила тошнота.

– Я действительно могу вам сейчас помочь. И не переживайте, я буду предельно тактичен.

– Ой ли? – недоверчиво сощурилась я, растирая себе шею в попытке самостоятельно справиться с проблемой.

Но то ли я делала что-то неправильно, то ли Дрейк вешал мне лапшу на уши, но мне стало только хуже.

– Не дурите, принцесса, – мягко произнес Дрейк. – Я знаю, что делать. А ваше напряжение только мешает вам идти на поправку.

– Напряже-е-енный тру-у-унь!.. – ни с того ни с сего пропела медуза, которая, оказывается, выкопалась из песка вместе с гитарой и теперь пафосно провела по струнам щупальцами, извлекая из инструмента тревожную музыку.

– Райкху, исчезни! – шикнул на нее Дрейк и снова повернулся ко мне. – Простите, ее иногда заносит. Впрочем, как и меня, хм... И все же, вам сейчас нужна моя помощь, Ваше Высочество.

Мне было так нехорошо, что я не стала спорить и проти-

виться прикосновениям Дрейка, когда он уселся напротив меня и положил ладони мне на шею.

– Наклоните голову чуть вперед, на меня. Да, вот так. Да расслабьтесь вы, не сделаю я ничего плохого!..

Расслабилась я не сразу, потому что постоянно ожидала какого-то подвоха. Держала глаза открытыми и пыталась контролировать каждое действие тирольца – а ну как что-то нехорошее попробует сделать?..

Но подвоха не было. Были только мягкие прикосновения теплых ладоней Дрейка, который нажимал на какие-то точки на моей шее и массировал ее так приятно, что я наконец-то смогла позволить себе расслабиться немного, и прикрыла глаза. Боль действительно потихоньку уходила. Не очень понимала, что именно делал Дрейк, но руки у него явно были золотые.

– Вы целитель? – поинтересовалась я, чувствуя, как начинаю млеть под мягкими поглаживаниями, и ощущая легкое покалывание на коже – признак целительских чар, которыми Дрейк сейчас явно воздействовал на меня.

– М-м-м, нет, не сказал бы. Так, знаю обо всем понемножку... Скорее уж я неплохой массажист, владеющий некоторыми навыками целительства.

– То, что вы прекрасный массажист, это я заметила, – пробормотала я. – Бо-о-оже, как вы приятно массируете шею... А можно еще немного повыше?.. Еще чуть выше... И сильнее... Да-а-а, да, вот так, о-о-о, как хорошо!..

Не сдержалась от тихого вздоха удовольствия, когда пальцы Дрейка переместились на затылок. Я уже окончательно расслабилась, а вот Дрейк наоборот напрягся.

– Если вы продолжите издавать такие звуки, то вам придется узнать, что я много что умею прекрасно массировать, не только шею, – произнес он нарочито мягким голосом, хотя по тону его было понятно, что он весьма напряжен.

Собственно, его напряжение также выдавала одна предательская часть тела, на которую невольно упал мой взгляд, потому что сидя лицом к Дрейку с опущенной головой я не могла не заметить, кхм, напряжение мужчины, да.

Я подняла голову и столкнулась со взглядом Дрейка, который понял мое смущение и усмехнулся.

– Ну что вы на меня так смотрите?

– Вы, хм... Весьма... интересно... реагируете на меня...

Дрейк издал немного нервный смешок, а одна его рука скользнула к моей шее каким-то уже совсем не целительским жестом.

– Мисс Родингер, а как я на вас должен сейчас реагировать? Передо мной сидит красивая девушка, которая вызывает у меня нестерпимое желание познакомиться ближе. Девушка, чьи глаза завораживают меня и гипнотизируют своей глубиной. Девушка, чей голос похож на сладкий мед. Девушка, с уст которой я хотел бы сорвать поцелуй, – прямо сказал Дрейк, и я внутренне вспыхнула от его слов. – А девушка при этом сидит передо мной в одном лишь белье, красные

кружева которого только распаляют мое воображение. В таких условиях удивительно, что я вообще еще способен внят-но разговаривать с вами и даже успешно исцелять, не правда ли?

– Без платья сейчас сижу перед вами исключительно по вашей же вине, – почему-то шёпотом отозвалась я.

– Неважно. Важно, что вы сейчас так очаровательны, что мне стоит большого труда смотреть вам только в глаза, а не пытаться запомнить визуально каждый сантиметр вашего тела.

Он провел рукой по моим волосам, скользнул к щеке, очерчивая пальцами мои скулы.

– У вас какие-то невероятные глаза, – прошептал Дрейк. – Они такие яркие голубые... Никогда таких не видел. Они похожи на спокойное лазурное море в яркий погожий день, когда солнечный свет подсвечивает воду, настолько кристально чистую, что можно разглядеть сокровища, которые прячутся на дне этого моря...

– А ваши – на штормовое, – прошептала я.

– Что? – не расслышал Дрейк.

– А ваши глаза похожи на штормовое море, – чуть громче сказала я. – Такое же темно-синее и бездонное. Взволнованное... Упорно скрывающее что-то очень важное, спрятанное под толщей воды...

– Вау, – восхищенно выдохнул Дрейк. – Таких красивых ассоциаций я в свой адрес еще не слышал. Похоже, вы влюб-

лены в море так же, как и я, принцесса?

– Возможно, – еле слышно прошептала я.

Чувствовала себя загипнотизированной под взглядом этого мужчины, под его ласковыми поглаживаниями, которые уже перестали носить целительский характер. Его руки перебирали мои светлые пряди волос с осторожностью, с нежностью. Возникло дурацкое желание прильнуть щекой к его руке. Желание это было настолько сильно, что я невольно потянулась к ладони Дрейка, чей взгляд от этого потемнел еще больше.

Что-то заставляло меня тянуться к этому мужчине... Было в нем что-то такое... запретное, манящее. Я не могла объяснить свои эмоции логично, это было исключительно на уровне ощущений, которые подсказывали мне, что здесь и сейчас я могу расслабиться, позволить себе чувствовать именно так.

А еще – на уровне магии. Я чувствовала, что магия Дрейка мне... подходит, что ли? Тянется и ластится ко мне, изучает и словно бы восторженно вибрирует, соприкасаясь с моей магией. Это очень сложно передать словами, но я сама по себе – довольно могущественная волшебница, и такие моменты ощущаю очень остро. И совершенно точно могла сказать, что господин ди Верн был весьма незаурядным волшебником, обладающим каким-то очень интересным магическим даром, с которым мне не приходилось еще сталкиваться в жизни.

У него была такая особенная аура... Я никогда таких волшебников ранее не встречала. Звонкая, искрящаяся, его аура упорно напоминала мне беспокойную морскую гладь, переливающуюся всеми оттенками синего.

– Вы на меня так смотрите...

– Как – так? – прошептала я.

– Так, что мне невыносимо хочется

попробовать вас на вкус, – произнес Дрейк низким глубоким голосом.

Он скользнул рукой по моей щеке к подбородку и провел большим пальцем по нижней губе, невольно заставив меня приоткрыть рот. А я почему-то... не стала отталкивать. В любой другой ситуации уже двинула бы по физиономии мужчины, который посмел лезть ко мне без моего разрешения, но сейчас я... разрешала. Замерла в ожидании... чего-то. Наблюдала за тем, как расширяются зрачки Дрейка, заполняя почти всю радужку. Чувствовала на себе его горячее дыхание. Так близко... От него вкусно пахло мятой и чем-то сладким – медом? – и я вдыхала эти ароматы, не в силах заставить себя пошевелиться. Ощущая странную, не присущую мне скованность.

Сидеть бы вот так часами, смотреть в его бездонные глаза. Хотя нет, лучше смотреть деятельно и, например, позволить попробовать себя на вкус... Почему бы и... да?..

Наваждение какое-то, честное слово.

Дрейк сейчас был так близко, и его поглаживания были

такие нежные и ласковые... Буквально несколько сантиметров между нами... Их так легко преодолеть... Всего лишь качнуться вперед и...

– Так ты целовать-то ее будешь? – я вздрогнула от деловитого вопроса медузы Райкху, на минутку выкопавшейся из песка, но не целиком, а так, чтобы одни только огромные глазки торчали наружу. – Или так и будешь наглаживать и ходить вокруг да около?.. Ну что ты дергаешься, как кальмар испуганный? Будь смелее и решительнее! Будь акулой! Ну давай, акулей как следует!..

– Умолкни, Райкху! – шикнул на медузу Дрейк.

– Уйди, чудище членистоногое! – одновременно с его возгласом в сердцах сказала я, швырнув в фамильяра горсть песка.

Райкху в этот раз решила не закапываться в песок, а удрать куда-нибудь подальше, видимо, почуяв гневное настроение Дрейка, да и меня заодно. Поэтому она показала нам язык – вот не спрашивайте, откуда у этой медузы взялся язык! – и полетела вдоль берега, бряцая на гитаре и фальшиво напевая томную песню о любви, имея при этом весьма самодовольный вид.

Медуза улетела, но вместе с ней, кажется, улетело и волшебство момента между нами с Дрейком. Зато на ее место пришла Ее Величество неловкость, повисшая в воздухе после сорванного почти что поцелуя. Я поджала губы и хмуро смотрела вслед улетающей медузе, боясь повернуться к

Дрейку и посмотреть ему в глаза.

Вот же... не фамильяр это, а демон маленький! Я тут, может быть, впервые в жизни чуть не потеряла голову и не поцеловалась с мужчиной, о котором не знала почти ничего... а тут... такой облом, ага.

– Ваша благожелательно перекошенная физиономия плохо сочетается с вашей, хм... одеждой, – тактично заметил Дрейк, с улыбкой поглядывая на хмурую меня.

И совсем не тактично продолжил:

– К такой... одежде... гораздо лучше подойдет восхищенный взгляд и распахнутый от удовольствия ротик.

Он еще раз провел рукой по моей нижней губе, но потом резко мотнул головой и поспешил подняться с песка.

– Но, кажется, меня уже конкретно заносит, а это значит, что нужно линять отсюда, пока я не передумал возвращать вас во дворец, и пока вы меня из этого дворца не погнали прочь холодным течением своей души. Как сейчас ваше самочувствие, принцесса? Встать сами можете?

Он подал мне руку, помогая подняться, и я с осторожностью встала, пошевелила руками-ногами и шеей, стараясь не думать о досадливом червячке, который остался со мной из-за прерванного почти поцелуя.

– Ничего больше не болит, – с удивлением произнесла я. – Как вы это сделали?

– Ловкость рук и немного магии, – улыбнулся Дрейк.

– А я здесь колдовать не могу...

– Всё правильно. Это мое место, и колдовать тут могу только я. Вы позволите сделать мне вам подарок?

– К-какой? – отчего-то заикаясь, спросила я, пытаюсь заставить свой разомлевший мозг собраться обратно в дееспособную кучку.

Потому что Дрейк, продолжая держать меня за руку, ласково это самую ладонь поглаживал большим пальцем. Легко так, ненавязчиво, но... Это был очень интимный жест, начисто стирающий все личные границы. И заставляющий мой мозг тихонько плавиться он внутреннего жара и этого невыносимого прямого взгляда мужчины, который, казалось, пытался заглянуть мне в самую душу.

– Вам понравится, – загадочно улыбнулся Дрейк и потянул меня за руку в сторону моря.

– Вы предлагаете мне искупнуться?

– Почти, – усмехнулся Дрейк. – Хочу окутать вас нежной морской пеной.

– В смысле?..

Вместо ответа Дрейк завёл ничего не понимающую меня в море по щиколотку и сам присел на корточки, вытянув перед собой руки.

Вода, кстати, ощущалась самой настоящей. Теплые волны накатывали на берег, и я с удовольствием зарылась пальцами в мелкий, как мука, песок, даже глаза на миг зажмурила от удовольствия. А когда распахнула их вновь, то увидела, что Дрейк погрузил свои ладони в воду, и вода вокруг него ста-

ла переливаться золотым и красным цветом и бурлить так, будто начала закипать.

– Ничего не бойтесь, принцесса, – произнес он, почувствовав мой тревожный взгляд. – Я просто хочу исправить неприятный инцидент с испорченным платьем.

Он что-то напевно произносил на неизвестном мне языке, голос у него был такой... ласковый, будто бы уговаривающий. Что он делает?

Вода вокруг него будто бы становилась плотнее, пенилась все сильнее и почему-то становилась алой. Я заворуженно наблюдала за тем, как Дрейк как бы цепляет верхний слой воды и поднимает его вверх. Не знаю, как объяснить иначе. То, что я видела, не поддавалось никаким законам физики и логики. Магия, чистая искрящаяся удивительная магия – вот что это было.

Дрейк встал на ноги, продолжая держать в руках этот странный тонкий слой воды. Можно было подумать, будто он держит в руках ткань, если бы она при этом не двигалась, как обычная вода. Эту самую "ткань" Дрейк неожиданно накинул мне на плечи, как мантию, и я... я обомлела.

Думала, что просто окажусь мокрой, но вместо этого стояла и в недоумении смотрела на то, как "водная ткань" стремительно разливается по всей поверхности моего тела и становится более плотной, более видимой и осязаемой, как... как одежда, да.

Через несколько секунд я удивлённо ощупывала плотную

ткань платья, которое сидело на мне как влитое. На мне действительно сейчас было платье, самое настоящее. Такое же алое, какое было на мне в оранжерее, только намного красивее. С довольно глубоким декольте, с изящной золотой вышивкой, и сплошь всё расшитое мелким морским жемчугом. Платье переливалось на солнце, поблёскивая жемчужинами. Оно было легкое и очень удобное, а еще... теплое, что ли...

– Вау, – с искренним восторгом выдохнула я, не зная, что тут еще можно добавить.

– Вам нравится?

– Оно великолепно!.. Я в восхищении... Никогда не видела такой изящной магии... Как вы это сделали, господин ди Верн? Что это за магия такая вам подвластна?

Дрейк только загадочно улыбнулся.

– Я умею договариваться с морем, – неопределенно ответил он. – Мы с ним на "ты". И я уговорил море подарить вам это платье, как видите. Море не всегда соглашается со мной, всё-таки оно упрямое, своенравное и редко делает подарки. Но вы, кажется, очень приглянулись морским глубинам.

Я ничего не поняла, если честно. Я никогда не слышала о такого рода магии и совершенно не представляла, как можно "договориться" с морем. Море же не умеет разговаривать, верно? Так о каком "разговоре" тут вообще может идти речь?..

Ладно, подумаю над этим потом, когда зароюсь в библиотеке в поисках нужной мне информации. А сейчас я про-

сто позволила себе побыть девушкой, которая была в полном восторге от неожиданного подарка, да еще такого... необычного.

– Спасибо, Дрейк! Ой, – спохватилась я, сообразив, что под натиском сильных эмоций перешла на совсем уж неформальное обращение. – То есть я хотела сказать – господин ди В...

– Обращайтесь ко мне по имени, принцесса, – улыбнулся Дрейк. – Я совсем не против. Тем более что мое имя из ваших уст звучит так, м-м-м... Вдохновляюще и прекрасно...

– Эротично, вы хотели сказать? – хмыкнула я, уловив двусмысленный тон.

– Да, – не стал отнекиваться Дрейк. – С удовольствием послушал бы, как вы произносите мое имя при, хм, некоторых других определённых обстоятельствах.

И снова этот его невыносимый прямой взгляд глаза в глаза. Ох, у меня от него мурашки по коже...

Я шумно выдохнула воздух и первая отвела взгляд в сторону. Снова.

– Платье... Оно не исчезнет в какой-нибудь самый неподходящий момент? – с сомнением протянула я, желая перевести тему разговора. – Всё-таки я не до конца понимаю его магическую природу.

Дрейк фыркнул.

– Ага. Как в сказках. В полночь, например, с последним ударом часов, – издевательским тоном произнес он. – Так

что постарайтесь в это время не вести особо важные переговоры! А то они могут закончиться полной капитуляцией мозгов оппонентов при виде такой красоты...

Я рассмеялась.

– В полночь-то? Надеюсь, в это время я уже давно буду лежать в теплой кровати.

– В чьей? – заинтересованно спросил Дрейк.

Смутить меня этой фразой захотел? Не на ту нарвался, милый.

– В своей, Дрейк, в своей. А вот кто при этом окажется под моим боком – вопрос пока открытый. И сугубо лично мой.

Взгляд Дрейка снова потемнел. В нем сейчас читалась целая буря эмоций. И желание... Желание, да.

А еще... Может, мне показалось... А, нет, не показалось, – зрачки Дрейка стали слегка... горизонтальными?.. Не очень острыми, но они заметно вытянулись в стороны, и сейчас я стояла так близко, что могла очень четко отследить то, как при взгляде на меня у мужчины менялся взгляд.

– Кто вы такой, господин ди Верн? – негромко спросила. – Ваши глаза... Такие глаза не могут принадлежать обычному волшебнику. В качестве кого вы прибыли в составе тирольской делегации?

Дрейк резко отвел взгляд в сторону, помедлил с секунду с ответом.

– Командор тирольской флотилии, скажем так.

– Ваш голос звучит как-то не очень уверенно, – заметила

я.

– Пока что это всё, что вам следует обо мне знать, – сухо произнёс Дрейк, перестав улыбаться. – Для деловых отношений и неформального общения в рамках нашего столкновения этого более чем достаточно. Ну что, Ваше Снежество, вы готовы к возвращению в холодный Лакор?

Я прыснула от смеха на такое забавное обращение и мигом переключилась на другое настроение.

Уж не знаю, насколько хорошим командором был Дрейк ди Верн, но забалтывать и заставлять меня улыбаться он умел мастерски.

Глава 4. Мороз по коже

Вот не знаю даже, как описать момент возвращения обратно в оранжерею... Вроде и не телепортировалась, но при этом не могу сказать, что "проснулась", потому что я не спала в прямом смысле того слова. Этот странный "сон", в который меня увел Дрейк, не был обычным сном, но и не был переходом в настоящей реальности, хотя и сохранял все ощущения и запахи реального мира... Странное местечко. Луамаоли, как выразился Дрейк. Надо б мне о нем почитать на досуге, может, узнаю что-то интересное.

В общем, я очнулась все в том же месте оранжереи, прижатая к Дрейку, который уверенно держал меня за талию. Только благодаря этому я и не упала, потому что ноги внезапно решили меня подвести. Они были такими ватными, что мигом подкосились, и я охнула, вцепившись в широкие мужские плечи, чтобы удержаться в вертикальном положении.

– Ноги... Не держат...

– Побочный эффект после исцеления в луамаоли, такое бывает, – сказал Дрейк. – Всё-таки ваш организм подвергся большому стрессу. Не переживайте, пройдет через несколько минут. Давайте я посажу вас в какое-нибудь место поудобнее, пока я тут побегая, сканирую местную фауну на предмет ее ядовитости.

Он легко подхватил меня на руки и понес в сторону большого фонтана, стоящего в самом центре оранжереи, осторожно опустил на скамейку. Я даже пожалела, что до фонтана идти было всего-ничего. Так бы понежилась еще немного в приятных объятьях, вдыхая аромат мятно-цитрусового парфюма, м-м-м...

Тьфу, Агата, что с тобой? Чего это тебя на ровном месте так клинить стало?! Забыла, что ты принцесса, что ли? Забыла, что все мужики одинаковые? Ну ладно, не одинаковые, конечно, но проблемы от них так точно одинаковые, да и горькое послевкусие от расставания потом совсем не радует. А тебе, Агата, ни проблемы, ни горькое послевкусие точно не нужны. Так что соберись, тряпка, включи свой мозг и...

– Советую вам попить сладкий чай с медом, – прервал мои размышления Дрейк. – Мед очень хорошо помогает нейтрализовать в организме остаточные токсины после укуса тейлонских moskitov и прочей тейлонской дряни. У нас, южан, принято есть мед в таких больших количествах, что про нас говорят "мед течет в жилах", нас эти moskity как-то даже и не трогают. Не любят сладкое, видать.

Он поставил передо мной на маленький стеклянный столик непонятно откуда взявшийся поднос с медным чайничком и такой же аккуратной медной чашечкой, и с целой пиалой золотистого меда.

– Ой... Спасибо за заботу. Это очень мило с вашей стороны, – улыбнулась я, про себя повторяя при этом, как мантру,

"ты не тряпка, ты не тряпка, ты не тряпка!...". – А сами не желаете присоединиться к чаепитию?

– Я, пожалуй, сейчас займусь делом, потому что при взгляде на вас у меня возникает только одно желание – слизывать мед с ваших губ. Нельзя быть такой притягательной, принцесса.

С этими словами Дрейк, постоянно держа мой взгляд "на крючке", заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос нарочито медленным жестом, улыбнулся ослепительно красивой улыбкой и с явной неохотой отпустил меня, шагнув в сторону клумб с цветущими пионами.

А я так и осталась сидеть на скамейке, наливая чай из чайника и не замечая, что этот самый чай из чашки уже перелился, растекся по подносу и начал тихонько капать на каменный пол.

Так, Агата... Ты, это... Растекись, тряпка!.. Ой, в смысле – оторвись, тряпка!.. Тьфу, то есть – соберись, шляпка!.. Ой, всё...

– Как я и думал. Все выглядит так, будто конкретно вас хотели отравить, Ваше Высочество, – вынес свой вердикт господин ди Верн.

Пока я была увлечена внутренним "сверхинтеллектуальным" монологом, Дрейк внимательно изучал растения в оранжерее. Он быстро сканировал всю обстановку вокруг, водил по воздуху руками, которые светились синим цветом,

да и глаза его тоже сейчас отсвечивали синим. На осмотр всей оранжереи у него ушло около получаса, все-таки помещение было большое, и растений хватало самых разнообразных. На мой взгляд, Дрейк и так справился очень быстро.

По итогу этого получаса оказалось, что половина тюльпанов, привезенных нам из Тироля и совсем недавно высаженных в нашей оранжерее, были заражены тейлонскими москитами. Их личинки ждали своего часа, и первые особи созрели как раз сегодня утром, их-то я и потревожила, сорвав охапку тюльпанов. Белоснежные упругие бутоны были такие красивые и роскошные, и так вкусно сладковато пахли, что я не удержалась от желания поставить такую красоту в вазу в своей спальне. Ох, а ведь получается, что я могла бы преспокойненько дойти так до спальни и растянуться там на ковре в некрасивой мертвенькой позе, если бы не столкнулась с Дрейком... Жуть.

Дрейк помог быстро и полностью избавиться от зараженных растений и рассказал мне немного подробнее про этих насекомых. У меня волосы встали дыбом от перспективы пасть жертвой этих чрезвычайно ядовитых тварей. Если не оказать помощь жертве москитов в ближайшие несколько минут после укуса, то потом вероятность выжить стремительно катится к нулю, я еще обошлась малой кровью... В прямом и переносном смысле того слова.

– Вы так уверено говорите, что отравить хотели именно меня, – скептично усмехнулась я. – Но в оранжерею далеко

не я одна хожу. Скорее уж похоже на то, что я просто первая подвернулась под цветы, так сказать, приняв на себя первый удар. Кто угодно мог оказаться отравленным... Начиная от многочисленной прислуги и заканчивая моими родными, членами императорской семьи.

– Верно, кто угодно. И все же смею утверждать, что рассчитывали в первую очередь именно на вас.

– Откуда такая уверенность?

– Ну смотрите, принцесса... Вы ведь каждое утро приходите в оранжерею, я правильно понимаю? – спросил Дрейк. – И это делаете по утрам только вы?

– Ну, не только, мой отец и мой брат встают рано утром каждый день и занимаются здесь медитативными практиками, вон там, на площадке за цветущими лилиями, – махнула я рукой в сторону. – Но я так рано не просыпаюсь, позже сюда прихожу.

– Я имею в виду именно этот промежуток времени. В этот час тут только вы ходите, верно? Все цветы, которые заражены тейлонскими москитами, распускаются как раз к этому часу, не раньше, ни позже. Около указанных вами лилий все чисто. Зато вдоль вот этих мостиков сплошь высажены тирольские тюльпаны, зараженные тейлонскими москитами. Вдоль вот этих двух мостиков и вокруг всех ближайших фонтанов, видите? – указал Дрейк на выжженные магией цветы. – Здесь всё прям кишело ядовитыми тварями, готовыми в любой момент вырваться наружу. Это ваш люби-

мый маршрут, принцесса?

– Да, – тихо выдохнула я. – На мостиках и около фонтанов я могу подолгу висеть...

– Оно и заметно: отпечаток вашей ауры особенно яркий в этих местах, вы его никогда не скрывали. Но тут не только отпечаток вашей ауры, также прослеживается кто-то еще.

– Так родственники же... Слуги...

– Кто бы ни был этот человек, он останавливался исключительно в тех местах, где я сейчас сжигал цветы, Ваше Высочество, – возразил Дрейк. – А еще этот некий человек пытался стереть следы своего пребывания тут, но у него это неидеально получилось. Я идентифицировать личность не могу, но в том, что эта некая личность была, – уверен. Попробуйте сами.

Мои попытки считать ауру около мостика не увенчались каким-то особенным успехом, я лишь убедилась в словах Дрейка. Он был прав: тут явно кто-то нарочно топтался и вряд ли просто так. И вроде бы следы были относительно свежими, им и недели не было. Точнее я определить не могла.

– Проклятье... Вы правы, все выглядит так, будто конкретно под меня все готовили и хотели отравить... Кто-то... Кто хорошо знает мои пристрастия...

– Эту информацию легко вывести у прислуги при большом желании, – пожал плечами Дрейк. – Не проблема, вряд ли она считается какой-то тайной. Вопрос в другом: кто

именно вас хотел отравить?

Я поджала губы.

— Цветы были высланы нам за несколько дней до прибытия тирольской делегации, в качестве подарка Лакору... Тирольцы знают, что в нашем царстве вечного льда и снега любая растительность считается чрезвычайно ценной, и у них уже вошло в традицию дарить нам именно цветы.

— Цветы-то тирольские, но, поверьте, в Тироле не водятся такие опасные ядовитые насекомые, — покачал головой Дрейк. — Их там попросту нет. И у нас таможенники строгие. Никогда не пропустят что-то ядовитое и отравленное, специальные приборы для проверки стоят, погрузка товаров на корабли, идущие в Лакор, — это всегда тот еще квест с кучей проверок. Так что цветы из Тироля, я уверен, высылали совершенно безопасные. А вот что и когда именно произошло с ними в пути? Или не в пути, а прямо во дворце? Мне неизвестно. Изучите этот вопрос, Ваше Высочество, в ваших же интересах разобраться с этим как можно скорее.

— Во дворце, — я нахмурилась. — Разве можно проверить такое во дворце? Мне это кажется дичью.

— Теоретически подсадить личинки москитов могли где угодно, — задумчиво произнес Дрейк, потирая подбородок. — Это не так уж сложно, сложнее в принципе добыть их, это возможно только на тейлонском черном рынке, больше нигде такую дрянь не купить. Есть один такой злачный остров в море между Тиролем и Лакором.

Я тяжело вздохнула, обняв себя за плечи, глядя на журчащий фонтанчик. Думая. Анализируя.

– Мы сейчас ведем тяжелые затяжные переговоры с Тиро-лем, вы же сами знаете, – сказала я. – Эта проблема с якобы переставшими работать защитными артефактами, которые мы много лет изготавливаем для Тироля, обострила отношения между странами... Никак мы не можем решить проблему и найти общий язык в связи с последними событиями... Ох, боюсь, тут может быть слишком много вариантов, кто и с какой целью мог бы попытаться подлить масло в огонь политического напряжения.

– В любом случае, кто бы ни был этот человек, он вряд ли остановится, принцесса, – сказал Дрейк. – Поэтому будьте осторожнее. Всегда и везде. И вам желательно пока даже по дворцу передвигаться с кем-то, избегайте одиночества, всяких подозрительных мест и личностей.

– То есть, например, подозрительного вас и ваших странных снов? – с улыбкой спросила я.

Дрейк усмехнулся.

– По идее, да. Но вы уже могли убедиться, что мне можно доверять. Я вас спас, вылечил от отравления, вернул во дворец, помог избавиться от зараженных цветов и даже платье вам непростое подарил. Во какой я молодец!

– А может, это был такой тонкий психологический ход? – с хитрой улыбкой спросила я, скрестив руки на груди. – Войти в мое доверие и воспользоваться им по своему усмотрению?

– Уверен, что ваше сердце чувствует, что мне можно доверять, – произнес Дрейк чарующим голосом.

Ну, допустим, это действительно было так, я не чувствовала никакой опасности, исходящей от Дрейка. Но в силу своего высокого статуса в обществе вынуждена постоянно всех и во всем подозревать. Увы, лакорской принцессе непросто жить обычной жизнью. Начиная от того, что необходимо регулярно проверять любую еду на теоретическое наличие возможного яда. Я вот даже простое яблочко бездумно стащить с кухни не могла, потому что даже в сонном состоянии вынуждена была на всякий случай предварительно просканировать его, даже после проверки прислуги – ну так, мало ли...

В общем, когда ты даже по мелочам находишься постоянно "на измене", то что уж тут говорить о человеке, которого никогда ранее не видела, и который утащил меня без спроса в странное осознанное сновидение?

Так что "сердце чувствует" – так себе аргумент в моем случае.

– Искрой клянусь, что не причастен к вашему отравлению и не желаю причинить вам вреда, Ваше Высочество, – твердо произнес Дрейк, прищёлкнув пальцами особым образом, на кончиках которых тут же вспыхнуло синее пламя.

О, а вот это уже аргумент посерьезнее. Клятва магической Искрой – простая но действенная клятва, нарушение которой влечет за собой моментальное затухание Искры и поте-

рю всех магических способностей.

Что ж, хоть тут можно было перестать выискивать подвох. Правда один нюанс меня все равно смущал.

– А вы сами что делали в оранжерее в это время, господин ди Верн?

– Так тирольцам не запрещено же тут ходить, – пожал плечами Дрейк. – Оранжерея шикарная, здесь очень красиво, можно прям почувствовать себя как дома, со всеми этими тирольскими растениями. Приятное место. Ну, почти, – хмыкнул он, глядя на пустующее место выжженных белых тюльпанов.

– Как же это вы так удачненько рано утром прогуливались по оранжерее, что со мной столкнулись?

– Хм, случайно?

– Ну-ну. Случайностей не бывает, господин ди Верн.

– Ну, значит, я не ваша случайность, а ваша судьба, – самоуверенно заявил он.

Я прыснула от смеха, глядя на его широкую улыбку.

Ишь, нашелся на мою голову, тоже мне, судьбоносный...

– Я вас даже медом накормил! – с чувством добавил Дрейк и кивнул на поднос с почти опустошенной миской меда. – Вот вы знаете злодеев, которые кормят своих жертв медом? Я вот тоже не знаю. А вам, как я вижу, лакомство очень даже понравилось.

– О да, не спорю, и за это вам отдельное спасибо, – улыбнулась я. – Мед оказался очень вкусный.

– А вы? – со странной интонацией спросил Дрейк.

– Что – я?

– А вы – вкусная?

Дрейк шагнул ко мне почти вплотную, в который раз за утро нагло нарушая мои личные границы. И вновь меня окутал этот приятный мятно-цитрусовый аромат его парфюма, из которого мне совершенно не хотелось выныривать... Так и стояла, застыв на месте, вцепившись в чашку с недопитым чаем, как в спасительную соломинку.

– Мне кажется, что да, – сам себе ответил Дрейк, осторожно отбирая из моих рук чашку и отставляя ее на широкий парапет мостика, чтобы она не мешала ("Чему не мешала?!" – тут же ударился в панику мозг). – Думаю, вы настолько вкусная, что ваш поцелуй сладок и без меда. А сейчас он был бы особенно прекрасен. Так и тянет проверить...

А меня вот, между прочим, тоже так и тянуло проверить... Говорю же, наваждение какое-то!..

Но вслух я сказала другое.

– Это... очень наглое поведение с вашей стороны, – прошептала очень тихо, чтобы скрыть дрожащий от волнения голос. – Вам так не кажется?

– Мне кажется, что вы слишком быстро затуманиваете мой разум, – произнес Дрейк. – И вызываете невыносимое желание постоянно к вам прикасаться.

С этими словами он взял мои ладони в свои руки, приятно поглаживая подушечками пальцев. Так нежно и осторожно,

изучающе. У меня мурашки побежали по всему телу от интенсивности эмоций, которые я сейчас испытывала от таких вроде бы простых прикосновений.

— Какая бархатная кожа... — глубоким голосом произнес Дрейк. — Прикосновения к вам вызывают привыкание, принцесса.

И снова этот его прямой немигающий взгляд, который так тяжело было вынести. Да еще в такой непосредственной близости, когда очень сложно продолжать держать холодную маску Ее Высочества Агаты Реймон-Родингер. Почему-то рядом с этим синеглазым мужчиной привычную маску хотелось отбросить в сторону и побыть хоть какое-то время обычной девушкой, готовой всегда и легко принимать чужие знаки внимания. Обычной девушкой, которой можно творить глупости и не пытаться контролировать каждый шаг и каждое действие.

И снова вместо того, чтобы привычно рывкнуть в ответ на того, кто переступает некую невидимую запретную черту, я просто потупила взгляд. Разглядывала наши с Дрейком руки и с трудом останавливала себя от желания плотно переплести пальцы и тоже погладить ладонь в ответ. Рассматривала массивные перстни на загорелых руках Дрейка: серебряные, украшенные маленькими сапфирами.

Поймала себя на мысли, что если Дрейк сейчас потянется меня поцеловать, то я не буду отпираться...

Но вместе с этим мой взгляд зацепился за одну странность

на руках Дрейка: на его запястьях прямо на моих глазах стали проступать, хм... Морозные узоры, что ли? Ну, я не знаю, как еще это адекватно можно описать, но больше всего это было похоже именно на морозные узоры. Такие же витиеватые белые узоры, которые появляются на окнах. Только сейчас эти узоры появлялись на запястьях Дрейка, в каком-то хаотичном порядке, явно намереваясь расползтись по всей руке.

Что это такое? Никогда о подобном не слышала.

– А что у вас с руками? – напряженно спросила я.

Дрейк сначала недоуменно вскинул брови, но потомглянул на свои руки и резко переменялся в лице. Куда-то разом исчезла его игривость, его легкость. Жгучий взгляд вдруг потускнел, черты лица словно бы заострились.

– Мне надо идти, – вместо ответа произнес Дрейк, пряча глаза.

Я нахмурилась. Такая смена настроения была очень подозрительной. Хотя весь вид господина ди Верна прямо говорил о том, что эти морозные узоры на коже не были какой-нибудь враждебной магией, направленной на меня, и вообще, Дрейк сам в ярости от того, что он сейчас видел.

Он был явно раздосадован и... и зол, да. Очень, очень зол. Не на меня – на что-то другое... или на кого-то другого, сложно вот так сразу сказать...

Он точно знал, что означают эти узоры, но распространяться об этом не торопился.

– В чем дело?..

– Неважно, – сухо произнес Дрейк, отпуская меня и отступая на шаг, спрятав при этом руки в карманы камзола. – Это личное, и это не стоит вашего внимания. Что ж, Ваше Высочество, я вам помог, теперь меня ждут дела. До сегодняшней официальной встречи на переговорах мне надо успеть уладить некоторые личные вопросы.

Он склонил голову в формальном поклоне и покинул оранжерею так стремительно, что я больше ничего не успела сказать, да и подумать толком не успела. Так и осталась стоять на мостике, глядя вслед стремительно уходящему ди Верну. Смотрела очень внимательно на него, а в какой-то момент моргнула и никакого Дрейка в конце дорожки больше не видела. Свернуть он с дорожки не мог, разве что только сокращая маршрут напрямик через кактусы. На всякий случай я огляделась как следует по сторонам, но Дрейка нигде не заметила.

Эй, а куда он делся? Куда он пропал с прямой песчаной дорожки? Из дворца нельзя телепортироваться... в этот свой луамаоли ускакал, что ли?..

И вообще... Что это было? Что всё это значило? Вот эти вот морозные узоры и прочие странности... Мне стоит беспокоиться и лезть в это, или это действительно "личное", и меня не касается?..

Глава 5. Не жираф

Я не стала поднимать на уши весь дворец в связи со всем этим инцидентом с цветами в оранжерее. Решила для начала просто поговорить об этом с мамой, которая была очень могущественной волшебницей и могла разрулить любые вопросы.

Почему не стала истерить на весь императорский дворец? Ну... По многим причинам. И в первую очередь, потому что тут и так в эти выходные отец весь Лакор на уши поднял, когда мой брат Фьюри пропал* из дворца ночью, и его сутки не могли найти. Родители всё это время были на взводе, я и сама здорово перенервничала. А тут еще я подкину проблем со своим отравлением? Ну нет, не хочу масла в огонь подливать. Тем более, что я уже в полном порядке и приняла меры по очистке оранжереи. Буду теперь сама изучать этот вопрос, ну и привлеку нужных специалистов, конечно.

[*примечание автора: об этом рассказывается подробнее в моей отдельной истории про Фьюри "Не драконьтесь, Ваше Высочество! или Игра на выживание". Для понимания контекста достаточно знать, что такая ситуация действительно имела место быть]

Ну вот разве что с мамой всем этим поделюсь, потому что она нервами покрепче, и, в отличие от моего очень переживающего за нас с братом отца, не будет устраивать масштаб-

ные поиски с переворачиванием всего вверх дном. Или, того хуже, – запирать меня во дворце, чтобы я тут сидела до тех пор, пока не найдут отравителя. Отец может, он такой, может порой перегнуть палку, когда речь идет о защите семьи. А кто знает, когда этого отравителя могут найти...

В общем, я решила, что лучше не буду привлекать к себе лишнее внимание, а тихо и спокойно сама найду ответы на вопросы. Ну и мама, возможно, даст какой-нибудь совет.

Моя мама, императрица Агнесса, или, как ее ласково называли близкие – Несси, была очень мудрой женщиной. А еще отличным воином с большим опытом сражений с разной нечистью и не только. Вот с ней я сейчас и пила чай в ее кабинете – небольшой светлой комнате в нежно-голубых тонах, отделанной серебряными украшениями.

– Вы с Фьюри сговорились, что ли? – хмуро проворчала Несси, когда я ей поведала об инциденте в оранжерее. – Один пропадает посреди ночи, не оставляя за собой никаких магических следов, на другую ядовитые насекомые покушаются... Решили сразу вдвоем заставить меня посидеть за парой дней?

– Тебе в этом плане ничего не грозит, – усмехнулась я, помахивая мятным пряником. – У тебя волосы такие белые, что седина на них будет не видна. Так что можешь особо не переживать по этому поводу.

Несси рассмеялась, открыто так, заливисто. У нее действительно были очень светлые, почти белые волосы. Я хоть

и была очень сильно похожа на маму, но мои локоны все-таки имели более золотистый оттенок.

— Ладно, попробую разузнать, как к нам могли попасть зараженные тейлонскими москитами цветы, — вздохнула Несси, задумчиво помешивая ложкой сахар в чашке. — Кажется, это будет сложно, но мы все равно попытаемся. Надо будет выразить благодарность господину ди Верну за помощь. Меня очень беспокоит то, что под удар попала именно ты. Почему ты? Не я, не твой отец, а именно ты, кто меньше всего из нас втянут в международные распри. Ты же у нас обычно вообще "не отвечаешь", как говорится... Обычно всем этим занимается твой брат...

— Ключевое слово — обычно, верно? — хмыкнула я, как раз много думая об этом. — Обычно всеми переговорами активно занимается Фьюри, но из-за его отсутствия в выходные принимать тирольскую делегацию пришлось мне вместо братишки. И на переговорах как раз была высказана мысль о том, что, возможно, кому-то из нас придётся отправиться в Тироль. И в первую очередь речь шла обо мне. А я, как ты верно выразилась, обычно "не отвечаю", вид имею совсем не боевой, старательно хлопаю глазками на переговорах. Ловлю на себе периодически насмешливые взгляды оппонентов, которые могут видеть во мне глупенькую истеричную принцесску. Со стороны наверняка можно подумать, что меня легко "убрать", не то что бравого Фьюри. Может, все дело в том, что кто-то очень сильно не хочет, чтобы я от-

правлялась в Тироль?

– Но это было всего пару дней назад. А цветы были доставлены во дворец раньше и высажены тоже раньше...

– Одно другому не мешает. Цветы могли быть чистыми изначально, а вот что и в какой момент с ними пошло не так? Господин ди Верн сказал, что подсадить личинки тейлонских mosкитов могли где угодно, даже во дворце, – пожала я плечами, доедая мятный пряник и ловя себя на мысли, что Дрейк также вкусно пахнет мятой, чтоб ему икалось там без меня. – Учитывая, что сегодня появились первые насекомые, то они совсем недавно посажены были. Дня два от силы.

– Хм-м-м, – нахмурилась Несси, задумчиво потирая подбородок. – Тоже верно. Если так, то дело – дрянь. И надо тщательно проверить всех, кто в эти выходные был во дворце.

Я тяжело вздохнула. На Лакор, как на сильную империю, в которой правят могущественные ледяные драконы, всегда с завистью поглядывали соседние государства, желая если не сравнять нас с землей, то хотя бы причинить как можно больше вреда. Ох уж эта жажда власти, которая сжигает людские сердца...

– Есть еще предположение: кто-то хочет рассорить нас с Тиродем, – сказала я, беря в руки другой пряник, оказавшийся медовым (да почему тут все медово-мятное, Хааск раздери?!). – Нарочно подстроив всё так, чтобы мы думали на ти-

рольцев, что они всё это устроили, цветы ведь они дарили. Кому выгоден раскол между нашими государствами?

– Вариантов много, – покачала головой Несси. – Начиная от соседнего Салаха и заканчивая островными государствами. Да и нельзя исключать из виду наших же граждан, я перепроверю еще раз на всякий случай всю охрану и прислугу, самолично. Ну и саму тирольскую делегацию, конечно. Я видела мельком господина ди Верна, успела пересечься. Говоришь, он дал клятву Искрой и в целом вызвал у тебя только положительные эмоции?

– Ну да. Такой вроде вполне добрый, милый...

"Нежный, притягательный, обаятельный, и наверняка очень сладкий...", – продолжил мой внутренний голос.

Я тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные мысли прочь.

Непонятно правда было, что у него там с руками случилось, эти морозные узоры на его запястьях не давали мне покоя. Но я нутром чуяла, что лично ко мне и моему отравлению это не имеет никакого отношения.

– Ладно, спасибо, что не стала утаивать всё это от меня, Агата. Есть теперь над чем подумать и поработать.

– Только отцу пока не рассказывай обо всем этом, хорошо?

– Не хочешь его нервировать? – понимающе хмыкнула Несси.

Я кивнула.

– Ни к чему сейчас. И Фьюри тоже ни к чему, у него своих проблем хватает. Сама справлюсь, я не маленькая. Ты в курсе – вот и славно, подстрахуешь меня, если что.

– Шикарное платье, кстати, – заметила мама, оценивая осматривая искусную вышивку с мелким жемчугом на ткани. – Такая тонкая работа... Откуда оно у тебя, милая? Что-то я не помню, чтобы мы тебе такое шили.

– Подарок от господина ди Верна, – вымученно улыбнулась я. – Он, хм... испортил мне платье и взамен подарил это.

Не хотелось мне делиться деталями нашего столкновения, поэтому решила отделаться общими фразами.

– А-а-а, вот оно что... Испортил платье, говоришь, – лукаво улыбнулась Несси. – А как испортил-то? Прямо сильно?

– Как, как... Совсем испортил, – буркнула я. – Полностью. Можно сказать, что господин ди Верн сегодня жег и пепелил.

– Что, прямо разорвал на тебе платье, что ли? – вскинула брови Несси. – Оу, какой горячий мужчина...

– Мам!! – возмущенно воскликнула я, всплеснув руками, только сейчас сообразив, что мама вообще не о том подумала. – Да не в том смысле испортил!..

– Да-да, не в том, конечно, я так и поняла. И отцу твоему ничего не расскажу, разумеется, не переживай.

Я хлопнула ладонью по лбу и мысленно застонала.

Так, понятно, какими-то деталями все-таки придется поделиться.

– Да мы с ним просто столкнулись в оранжерее. Он случайно плеснул на меня свой коктейль, попытался исправить ситуацию, но неудачно, так как прожег, и...

Несси при этих словах подавилась пряником и некоторое время откашливалась, а я почувствовала, как мои щеки начинают пылать от прилившего в смущении жара.

– Мама!! Да не в том смысле же!! У-у-у, Хааск вас всех раздери, почему у меня все родственники такие испорченные?.. – с чувством спросила я потолок.

Потолок, к сожалению, не ответил. А жаль. Мне вот было бы очень интересно послушать, что он может ответить на мой риторический вопрос.

– Милая, я все поняла, – важно покивала Несси. – Господин ди Верн неудачно тебя прожег. Бывает. Не волнуйся, это останется между нами.

Я уже не знала, куда деться от смущения.

– Между нами ничего не было, – процедила я сквозь зубы. – Он лишь вылечил меня от ядовитого укуса, сделал небольшой массаж, чтобы всё скорее прошло, и...

Я запнулась, поздно сообразив, что про массаж зря упомянула.

– Массаж – это прекрасная прелюдия, – с видом знатока покивала Несси. – Одобряю. Господин ди Верн явно знает толк в, хм, прожигании.

Я со стоном откинулась на высокую спинку кресла и пару раз постучалась затылком по его подголовнику под аккомпа-

немент тихого смеха Несси.

Кажется, доказывать, что я не жираф, бесполезно. Проще смириться, расслабиться и получать удовольствие.

Глава 6. Тонкий ход

Дорогой дневник! День сегодня не задался с самого утра...

Примерно так я сейчас писала бы небрежным почерком на десятой странице моего личного дневника, если бы за мной водилась привычка записывать всю ту кашу, что периодически варилась в моей голове... Почему именно на десятой странице? Потому что предыдущие девять я бы исчиркала и вырвала бы "с мясом" в бесполезных попытках написать что-то вразумительное. И десятую страницу постигла бы та же участь, да.

Но такой привычки за мной не водилось. Возможно даже зря. Может мне стало бы полегче, если бы я выплеснула на бумагу все те хаотичные мысли, которые с самого утра толкались в моей голове, отвоевывая друг у друга право на титул самой жирной тараканистой мысли.

И даже после утренних выматывающих физических тренировок, и даже после изнурительных переговоров с тирольцами я все равно толком ни о чем не могла думать.

Вернее, не так. Думать-то я могла, но только об одном человеке. О нем.

Дрейк ди Верн... Тихий, молчаливый, он не проронил ни слова на переговорах с делегацией из Тироля уже в полном составе, и даже не особо внимательно слушал, если честно. У

меня сложилось впечатление, что он вообще не был заинтересован в сути переговоров. Пока другие тирольцы подробно докладывали о недавно пропавшем корабле, который не смогли защитить наши якобы "сломанные" артефакты, и в ультимативной форме выдвигали свои условия, Дрейк молчал, сидел чуть в стороне ото всех, будто бы его всё это не особо касалось, а потому не было интересным. Так, скукота смертная, не достойная внимания командора.

Зато он очевидно был заинтересован мной и не сводил с меня взгляда. Тяжелого такого, пронзительного взгляда си-не-серых глаз. В голубоватом свете световых шаров, освещающих большой переговорный зал, где мы собрались, мне казалось, что темные глаза Дрейка метали алчные молнии-отблески в мою честь.

Знаете, я девушка не из робких и сама могу заставить кого угодно сжаться под моим пристальным взглядом. Но тут даже я почувствовала себя неудобно. И хоть в зале было около дюжины представителей Тироля, но у меня возникло стойкое ощущение, что здесь были только мы с Дрейком, настолько сильным казалось невидимое напряжение между нами.

Да чего он на меня так смотрит, боже?!

Казалось, он смотрел на меня с такой жадностью, будто желал запомнить каждый сантиметр меня, каждую мою эмоцию. Судя по этому тяжелому взгляду Дрейка, сидящего почти напротив, он меня откровенно раздевал. Бесстыдно "за-

висал" на разглядывании моего декольте, нисколько не заботясь о том, что о нем подумают, и насколько меня это смущает. Вернее, ему наверняка нравилось видеть мое смущение, потому что он улыбался уголками рта какой-то мечтательной, предвкушающей улыбкой.

Возникло дурацкое желание прикрыться, честное слово.

Этот тихий и молчаливый Дрейк никак не вязался у меня с тем болтливым Дрейком, с которым я общалась в оранжерее, и от этого диссонанса я чувствовала себя слегка растерянной. Радовалась только тому, что мой брат Фьюри снова был в строю, и переговоры вёл он, задавая правильные вопросы, а я в этот раз была немногословна, лишь выразив свою уверенность в том, что наши ценные защитные артефакты, которые мы продавали Тиролю в обмен на другие ценные для нас товары, должны находиться в полной исправности, наши специалисты никаких проблем не обнаружили.

Как раз вчера я только и делала, что занималась тем, что на пару с нашим императорским лаборантом Финеасом перепроверяла по десятому кругу ту партию защитных артефактов, которые нам привезли обратно с целью выявления якобы дефектов. Однако выявлено ничего не было, лаборанты только разводили руками и уверяли, что все находится в рабочем состоянии.

– Если все в рабочем состоянии, как вы пытаетесь нас заверить, то у нас концы с концами не сходятся, – с неприятной насмешливой ноткой произнес мужчина по имени Чел-

стон, на чьей голове красовался роскошный алый тюрбан, говорящий о высоком статусе мужчины на своей Родине. — Смею еще раз напомнить, что корабль, который должны были защищать ваши артефакты, всё-таки пропал, Ваше Высочество. Пропал бесследно, и никто из матросов и командоров не подает никаких сигналов. Корабль был под завязку набит чрезвычайно ценным грузом, который отправлялся как раз в вашу сторону, в Лакор. Но на полпути с кораблем что-то случилось, и оказалось, что ваши артефакты яйца выеденного не стоят. Мы платим за них такие большие деньги, а что получаем в ответ? Обманку? Или арханы преследуют какие-то свои цели, занимаясь подобными авантюрами?

Я судорожно втянула носом воздух, в очередной раз радуясь тому, что сегодня Фьюри перетянул на себя инициативу, и мне не нужно было сильно вежливо улыбаться, внутренне клокая от ярости.

Арханы — так называют ледяных драконов, которые правят в Лакоре. Могущественные волшебники, наделенные "морозным" даром, они у нас занимают сплошь руководящие должности. Я арханом не была, ледяными драконами рождались лишь некоторые мужчины в Лакоре. Так что этот насмешливый тон Челстона был в первую очередь камнем в огород Фьюри и императора Салливана — оба как раз являлись могущественными ледяными драконами.

Вот прям не знаю... Будь я на месте брата, будь я арханом, я бы прямо сейчас обернулась зверем и показала бы всем,

кто тут во дворце хозяин, ар-р-р!..

Но Фьюри, в отличие от меня, был предельно спокоен. С детства воспитанный как дипломат, он всегда умел держать себя в руках и подбирать нужные слова для убеждения оппонентов в своей точке зрения. Я так никогда не умела, дипломатия никогда не была моей сильной стороной.

И я уже наслушалась за выходные всех этих бесконечных претензий и требований о немедленном пересмотре торговых отношений между странами и сейчас просто хотела, чтобы всё "само как-нибудь разрешилось". Не разрешится, конечно, так не бывает. Но терпение мое было на исходе. Я по жизни была далеко не такая спокойная, как брат, вспыльчивости во мне хватало. Мы с Фьюри и характерами и внешне сильно отличаемся. Он, в отличие от меня, очень высокий, черноволосый и зеленоглазый, очень похожий на нашего отца – тоже очень сдержанного.

А мне бы меч в руки да отправить с демонами сражаться... А не вот это вот всё. Словесные игры – это точно не мое. Вот дайте мне сейчас оружие, и я всем докажу свою точку зрения, да!..

Кстати, интересно, а что думает по поводу всего этого сам господин ди Верн? Он как, тоже думает, что мы тут, в Лакоре, пытаемся обдурить тирольцев и строим какие-то невнятные козни?

Я перевела взгляд на Дрейка и нервно сглотнула. Н-да... Судя по его алчному взгляду, направленному исключительно

но на мое декольте, Дрейк сейчас мыслями был далек от "сломанных" артефактов, пропавших кораблей и финансовых кризисов.

Я отвернулась и снова шумно втянула носом воздух, желая провалиться сквозь землю. Села поровнее, но, кажется, сделала этим только хуже, так как ткань платья натянулась, еще эффектнее выделив мою фигуру. Дрейк поймал мой взгляд и улыбнулся дьявольской улыбкой. Очень многообещающей улыбкой мужчины, который не был намерен отступать.

Ох... Кто-нибудь, остановите мое взбесившееся сердце!..

Я с облегчением выдохнула, когда переговоры закончились, тирольцы церемонно поклонились и покинули зал.

Фьюри, однако, расценил мой вздох по-своему.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил он, положив мне руку на плечо. – Не волнуйся, мы обязательно решим эту проблему с артефактами и пропавшим кораблем.

Братишка думал, что я так нервничаю и переживаю из-за всей этой странной ситуации с тирольцами... Но это было не совсем так.

Нервничала я прямо сейчас исключительно из-за Дрейка ди Верна. Сидела и думала, что я почему-то слишком сильно и слишком остро реагирую даже на его взгляды. И что, наверное, зря я согласилась завтра встретиться с ним тет-а-тет. Пожалуй, лучше мне не оставаться с ним наедине, раз

рядом с ним и даже мыслями о нем я настолько эмоционально нестабильна. Надо отказаться от встречи... Да, это будет единственным правильным решением. Прямо сейчас.

Стоило мне прийти к этому гениальному выводу и вознамериться связаться с Дрейком, чтобы отменить свидание, как виновник моих тревожных мыслей сам окликнул меня в коридоре.

– Ваше Высочество?..

Я обернулась, напряженно поглядывая на командора и не зная, чего от него ожидать.

Так, давай, Агата. Самое время сказать, что тебе никакие свидания со всякими сомнительными типами не нужны. Даже с теми типами, которые спасли тебе жизнь. Представь его к награде, выпиши денежное поощрение – в общем, сделай всё официально и с милой улыбочкой ретируйся подальше от этого мужчины.

Но прежде чем я успела открыть рот, Дрейк произнес:

– Вы кое-что забыли, Ваше Высочество.

– Что именно? – непонимающе спросила я, оглядываясь.

Вроде бы я ничего не роняла, не оставляла в зале... Да и из вещей при мне был только алый клатч, который оставался в руках.

Вместо ответа Дрейк вытянул перед собой руки, и я увидела, как между его ладоней возникает небольшой плотный шар из некой полупрозрачной субстанции. В первый миг я напряглась, но быстро сообразила, что шар не был враждеб-

ным, не являлся боевым заклинанием, направленным в мою сторону. Это была всего-навсего сфера из... воды, что ли? Да, точно, воды, судя по движущейся субстанции и маленьким капелькам, отлетающим в разные стороны.

Шар светился изнутри глубоким синим светом и прямо на глазах становился меньше и меньше, приобретая определенную форму. Я замороженно наблюдала за переливами воды и тем, как большой водный шар сжимается, словно становится более плотным и превращается в... розу?

Точно, розу: невероятной красоты полупрозрачный цветок завис в воздухе, сверкая изнутри синими искорками. Дрейк подхватил парящую розу и протянул ее мне.

– Вы забыли вот это, – ослепительно улыбнулся он.

– Ух ты, – восторженно выдохнула я, осторожно касаясь кончиками пальцев прозрачных лепестков. – Как вы это сделали?

– Ловкость рук и немного вложенной души, Ваше Сладчайшество, – каким-то особенно бархатным голосом произнес Дрейк.

Лепестки были очень странные на ощупь. Как будто бы сотканные из воды, но при этом – из плотной осязаемой воды... Хааск проклятый, как можно объяснить словами эти странные тактильные ощущения, которые мне попросту не с чем было сравнить?

– Какая невероятная красота... Вы сейчас сразили меня наповал, Дрейк, – усмехнулась я. – Честно скажу, что вы

смогли меня удивить. Что это за колдовство такое? Никогда подобного не видела. Очень красивая роза... Она будто живая... Вы меня сегодня с самого утра удивляете и дарите какие-то необыкновенные подарки.

Я протянула руку, чтобы забрать цветок, и на несколько секунд наши с Дрейком пальцы соприкоснулись.

– Необыкновенная девушка заслуживает исключительно необыкновенных подарков, – произнес Дрейк, на короткий миг сжав мои пальцы. – И я еще много чем могу вас удивить, принцесса... Но, пожалуй, оставлю это на следующие наши встречи. И продолжу завтра. Наедине.

Он подмигнул мне и с явной неохотой отпустил мои руки, а я... А я, вместо того, чтобы отменить завтрашнее свидание, как изначально, вообще-то, собиралась сделать, стояла и молча хлопала глазками. Краси-и-иво так хлопала. Как загипнотизированная, замороженная необыкновенным волшебством и перспективой увидеть еще много чего интересного, если позволю себе "слабость" в виде встречи с Дрейком наедине.

Проклятье, он как будто знал, что единственная моя абсолютная слабость – это любопытство. Ни красивые речи, ни бессмысленные дорогие подарки – ничего меня не привлечет так, как любопытство. Как желание узнать что-то новое и ближе познакомиться с чем-то неизвестным.

И да, мне было жутко интересно, жутко любопытно узнать, чем еще может удивить меня этот мужчина?

На руках его, кстати, больше не было морозных узоров. Решил свою проблему, или что?..

В смешанных чувствах я по привычке уткнулась носом в лепестки водной розы, как любила всегда понюхать ароматные цветы. И с удивлением поняла, что этот наколдованный цветок тоже пахнет.

– Он даже пахнет! – удивлённо ахнула я. – Цветок пахнет! Хоть и из воды, а все равно... Как настоящий! Так вкусно пахнет! Чем-то мятным и сладковатым, хм...

– Медом, – кивнул Дрейк. – Мята и мед – пожалуй, это мои личные запахи, и магия моя пахнет также. Роза наколдована, это чистый сгусток магии, вот и аромат соответствующий.

– Получается, вы мне дарите не просто цветок, а частичку себя? – с улыбкой спросила я.

– Получается так. Мне будет приятно знать, что эта частичка есть у вас. И если вы завтра передумаете и побоитесь приходить на встречу со мной, то эта очаровательная частичка моей магии будет радовать вас до тех пор, пока вы сами не захотите ее развеять.

Я внутренне вспыхнула от слов Дрейка про "передумаете", но, надеюсь, внешне не подала виду, что он попал в самую точку.

Тонкий ход, господин ди Верн, однако. Если я завтра не приду, то негласно дам понять, что действительно "побоялась". И пусть я имела на это полное право, а все равно мне

не хотелось бы даже допускать такую мысль.

Дрейк склонил голову в поклоне и продолжил свой путь по коридору. Я задумчиво смотрела ему вслед, покручивая в руках волшебный цветок и радуясь тому, что никто не видит моей дурной улыбки на устах...

– Ка-а-ак это эмейзенли и инкредибли!.. – услышала я внезапно знакомый восторженный тихий возглас.

Это фамилляр Райкху завис в воздухе за спиной Дрейка и смотрел на меня и наколдованный цветок влюблёнными глазками странного волшебного существа, увидевшего то, что хотело увидеть. Просто висела Райкху довольно высоко, и из-за прозрачности я медузу сразу не заметила.

– Восхище-е-енны-ы-ый тру-у-унь!.. – пропел фамилляр, бряцая щупальцами по гитарным струнам.

Дрейк только шикнул на медузу, и та мигом спряталась за его синим тюрбаном, смешно облепив его лапками-щупальцами и хитро поглядывая на меня.

А я какое-то время так и стояла в коридоре, раздираемая противоречивыми чувствами и глядя вслед уходящему Дрейку, который в этот раз не стремился немедленно раствориться в воздухе перед моим носом.

Глава 7. Дурные новости

Волшебный цветок я поставила у себя в комнате в стеклянной вазочке на подоконнике, рядом с горящей свечой. Сидела так вечером у окошка и долго любовалась красивыми бликами от пламени свечи на водных лепестках розы. Из-за того, что цветок состоял из странной материи, постоянно как бы находящейся в движении, он красиво переливался в тусклом свете, и я зачарованно наблюдала за этой красотой.

Вдыхала приятные ароматы чего-то мятного и сладковатого – запахи магии Дрейка, да? – и чем больше вдыхала, тем больше думала о самом Дрейке. О его красивой улыбке. О его русых волосах – наверняка мягких наощупь. О его длинных пальцах, приятно массирующих мою шею... И не только шею... А вот еще ниже бы... И еще немного... Да-а-а...

В общем, за ночь мои легкие и мой несчастный мозг хорошенько так пропитались мятно-медовыми ароматами. Мне снились сны исключительно романтического содержания – угадайте с кем в главной роли?..

Я проснулась с блаженной улыбкой на лице. Проснулась и тут же мысленно дала себе затрещину и резко перестала улыбаться, осознав масштаб стремительного превращения меня в пускающую по мужчине слюни девушку.

Нет, Агата, так дело не пойдет. Иди-ка давай, выбивай дурь из своей головушки. Изматывающие физические тре-

нировки тебе в помощь.

Впрочем, зря я переживала. Мое воодушевленное настроение после столкновения с Дрейком в коридоре и его очаровательного подарка продержалось недолго. Ровно до встречи с мамой, когда она прервала мою тренировку.

– У нас дурные новости из Тироля, – мрачно произнесла она. – Тебя подозревают в убийстве капитана пропавшего корабля.

– Чего? – опешила я.

И так при этом надавила на вывернутую руку Финеаса, которого я сейчас прижимала к полу одним коленом, так как отрабатывала разные бойцовские приемы, что бедный рыжеволосый паренек взвыл дурным голосом от боли.

– Ау-у-уч, Ваше Высочество, пощадите!!..

– Прости, – смутилась я, быстро залечивая руку, с вывихом которой я на эмоциях слегка перестаралась.

После чего повернулась к маме, вопросительно вздернув брови в ожидании ответа.

Несси рассказала, что с ними несколько минут назад связался тирольский шериф и доложил о том, что их стража на всякий случай проверила дома всех членов пропавшего экипажа в поисках каких-то зацепок. И после продолжительных поисков в кабинете капитана было найдено письмо – якобы от меня. Письмо имело весьма спорный и провокационный характер, с угрозами и шантажом. Из письма было понятно, что между мной и капитаном существуют романтические от-

ношения. И что я якобы узнала об измене капитана и требовала его немедленно расстаться со своей пассивностью и предоставить ему какие-то доказательства.

—...цитирую последнюю строчку: "иначе до Лакора ты не доплывёшь", — закончила Несси.

У меня нервно дернулся глаз. А Финneas, пальцы рук которого я сейчас в ярости сжала слишком сильно, дернулся не только глазом, но и всем телом и снова взвыл от боли. Пришлось лечить его заново.

Н-да... Нормальные такие новости...

— Ну ты же понимаешь, что я этого капитана даже на фотографии не видела, и никакое письмо ему не слала, — хмыкнула я, в шоке качая головой. — С чего они вообще взяли, что это именно мое письмо? Моим именем мог подписаться любой идиот. Точнее, теперь уже — любой смертник.

Несси развела руками.

— Нам показали только копию письма, по магической голограмме прочитать магический отпечаток невозможно. Но почерк был точь-в-точь твой, как и подпись.

— Чушь какая, — фыркнула я, оставив слегка покалеченного мною Финneasа постанывать на полу от неудовольствия и вместе с мамой отойдя в сторонку. — Подстава какая-то... Это письмо — очевидная подделка.

— Как ты понимаешь, мы с твоим отцом сказали так же и потребовали экспертизы. Но теплоты между нашими странами всё это не добавляет.

Несси тяжело вздохнула, опершись на подоконник и задумчиво поглядывая на медленно кружащиеся за окном снежинки.

– Как-то навалилось всё разом в последнее время, – негромко произнесла она. – И обстановка со всех сторон накаляется. И с Салахом, и с Тиродем... Лакор окружают сплошные вражеские страны. Тяжело быть процветающей империей с могущественными ледяными драконами. Все вокруг желают нам только мучительной гибели.

– А я давно говорю, что надо весь наш континент и парочку соседних присоединить к нашей империи, – хмыкнула я. – А то правители разных стран от скуки, по ходу, дуреют и сходят с ума от зависти к арханам. Так надо протянуть меч помощи и облегчить им страдания, хм? Что думаешь?

Несси только хмыкнула и покачала головой. Настроение у нее было не особо веселое.

– Не нравится мне все это, – пробормотала она. – Вкупе с этой вчерашней попыткой отравить себя – не нравится особенно. Почему-то не вижу логики в том, чтобы приплетать в это именно тебя. Разве что, действительно, они активно зашевелились, когда узнали, что ты теоретически можешь отправиться самолично на поиски пропавшего корабля и заодно исследовать наши артефакты на месте. Одно только это глупое письмо чего стоит... Корабль пропал на днях, дома членов экипажа уже осматривались, и вот якобы только сегодня было обнаружено "твое" письмо? Да еще написанное

таким кричащим языком, что только дурак может ему поверить?

– Ну, возможно, там в Тироле все дураки среди блюстителей порядка, – проворчала я. – И вы еще хотите после этих их подозрения отправить меня в Тироль? Чтобы... Чтобы что? Избавиться от меня побыстрее, да-а-а?

Несси расхохоталась.

– О да, ты нас раскусила, о грозная принцесса!.. Ладно, если серьезно, то посмотрим, как дальше дело пойдет. Мы пока пытаемся решить проблему дистанционно, общаемся с морским патрулем, ждем от них новостей. Если они сами найдут пропавший корабль на этой неделе, или хоть какие-то его следы, то нам же меньше проблем будет, как говорится. Но... Пока что все выглядит так, будто кто-то очень сильно не хочет, чтобы ты отправлялась в Тироль и что-то там нашла, Агата.

– А когда кто-то чего-то так сильно не хочет, надо скорее это сделать? – усмехнулась я.

– Ловишь на лету, – с улыбкой произнесла Несси.

– Не хочу ехать в Тироль, – вздохнула я. – Вести в одиночку всякие деловые переговоры, что-то доказывать, сохранять нейтралитет... Не мое это, мам. Мне нервов не хватит, я там рано или поздно психану и устрою скандал. Сделаю всем только хуже.

Я правда сильно переживала по этому поводу. На этой почве постоянно ходила дерганная в последнее время, с каж-

дым днем всё более мрачная при мыслях о том, что не потяну морально всю эту канитель.

Не любила я все эти государственные интрижки, жеманные улыбки сквозь зубы и прочее. Работать на пару с братом – это еще ничего, а вот заниматься всем этим одной... Нет уж, увольте.

– Посмотрим, надо подумать, как следует. Окончательное решение все равно будет принимать Салли. Подозрительное поведение тирольцев какое-то. Будто они что-то скрывают. Ну или может сам император тут не при чем, а просто нашелся какой-нибудь псих, играющий свою странную игру, кто его знает...

– Но может, все же корабль попал в сильный шторм? Допустим, кто-то на самом корабле сломал наши защитные артефакты, и корабль оказался без защиты. Не представляю, как их можно сломать, с их-то защитной системой, но мало ли.

– Шторма не было, Агата, – покачала головой Несси. – Это мы уже установили точно. В период, когда корабль покинул тирольскую гавань и до того момента, как капитан корабля перестал выходить на связь, на море была тишь да гладь. Абсолютный штиль, как специально для безопасного путешествия. Да и маячки на артефактах во время шторма дали бы понять, что корабль находится в зоне риска, повышенная опасность. Но нет. Ничего. Абсолютная тишина. И никто не выходит на связь. И никого не могут найти. Вообще ничего,

полный ноль.

– Думаешь, какая-то нечисть в море разбушевалась?

Несси пожала плечами.

– Пока что у меня слишком много версий развития событий, надо их как-то сокращать. Ладно, мы с Салли еще обдумаем это. А как там дела на твоём личном фронте с этим тирольцем? – неожиданно спросила Несси.

– Что? – я аж подскочила на месте, вытаращившись на маму, поглядывающую на меня смеющимися глазами. – Какой личный фронт? Нет у меня никакого личного фронта, тем более с тирольцами!..

– Ага, я так и подумала. И глаза у тебя вчера полдня просто так светились.

– Что, так заметно? – буркнула я, скрестив руки на груди.

– Ты моя дочь, – улыбнулась Несси, положив ладонь мне на плечо. – Мне заметны абсолютно любые мелочи. Расслабься, милая. Я не тот человек, который будет читать тебе нотации и в чем-то переубеждать, отговаривать. И вообще, я твердо убеждена, что лучше пожалеть, сделав что-то, чем жалеть, что даже не попытался.

– Даже будучи принцессой? – криво улыбнулась я.

– А что, статус принцессы как-то ликвидирует в тебе статус девушки? – подмигнула Несси. – Так вот, Агата, перестань себя накручивать. Жизнь нужно жить, а не готовиться к ней, как жрецы готовятся к жизни по ту сторону нашей реальной жизни. Не могу читать твои мысли, но, знаешь, у те-

бя на лице написаны твои внутренние метания. Расслабься, милая, и позволь себе просто жить в моменте.

– Знаешь, о некоторых "моментах" можно горько пожалеть наутро, – с сомнением хмыкнула я.

Несси лишь махнула рукой.

– Когда мне говорят фразу "наутро ты об этом пожалеешь", я просто сплю до обеда. И тебе советую.

Глава 8. На всякий случай

Обсуждать с мамой всю эту ситуацию с Тиродем мы продолжали до самого обеда, и на обеде я тоже никак не могла уговориться, когда мы всей семьей устроились за большим круглым столом. Потому что мой отец, высокий черноволосый мужчина с темно-кариыми глазами, категорично отверг предложение о том, чтобы отправить Фьюри в Тироль.

– Он сейчас нужен мне будет в Лакоре, – качнул головой Салливан. – Некоторые дела требуют исключительно его присутствия здесь, так что не вариант отпускать Фьюри так далеко и надолго. Поэтому если потребуется личное присутствие кого-то из нас в расследовании всех последних событий, то займёшься этим именно ты. Сейчас так надо.

– Что значит – так надо?! – возмущалась я, с таким остервенением разрезая бифштекс, что тарелка еле выжила после такого надругательства. – Я не поеду в Тироль! Не хочу я в Тироль!! На кой мне этот Тироль сдался, пусть они сами разбираются со своими артефактами!!

– Хочешь, не хочешь – а ты поедешь туда, если так того потребуют обстоятельства, – спокойным голосом отвечал Салливан, лениво ковыряясь в тарелке с салатом. – Но пока об этом говорить рано. А артефакты не их, а наши, и мы в первую очередь заинтересованы в стабильном продолжении сотрудничества.

– Да ну почему я должна этим заниматься?! Это дела Фьюри, а не меня!! Всегда он этим занимался!

– Ты тоже относишься к семье Родингеров, милая моя, – подмигнул Салливан. – И серьезные проблемы мы решаем сообща.

– Мы пока даже не знаем, проблема ли это вообще!! Может, они там сами что-то намудрили...

– Может, – согласно кивнул Салливан. – Но в любом случае, займешься этим ты. Раз уж начала, то доведешь дело до конца. Сама.

– Если бы Фьюри был в этот момент во дворце, то этим бы занимался он, а не я! Это глупая случайность, что все так получилось!

– Случайностей не бывает, милая, – возразила тем временем Несси, которая расслабленно попивала свежавыжатый апельсиновый сок. – Тебе ли об этом не знать? Если обстоятельства складываются определенным образом, это не случайность. Да, Тиродем всегда занимался Фьюри, но раз он пропал из дворца ровно в тот момент, когда тебе пришлось срочно взять на себя тирольские дела, такого рода развитие событий толсто намекает на то, что Фьюри эти дела не касаются. Зато он вляпался в дела поинтереснее для себя, да, сынок? – Несси весело подмигнула Фьюри, и тот одобрительно усмехнулся.

Я увидела, как братишка сделал под столом такой жест рукой, похожий на то, что он взял за руку сидящую рядом с

ним девушку или положил руку ей на колено. Второе вероятнее, судя по смущенному виду Белладонны. На самом деле я была чрезвычайно рада за брата и умилялась его откровенно влюблённому взгляду, направленному в сторону своей девушки. Фьюри недавно познакомился с ней, вот только в прошедшие выходные, и вот уже, надо же, пригласил разделить с нами обед, чего еще никогда в жизни не делал. Это о многом говорило, однако. Братишка явно круто влип и был настроен на серьезные отношения, и, что самое важное, его чувства точно были взаимны. Но я сейчас была так раздражена всеми последними событиями, особенно этим нелепым письмом от "моего имени", что могла радоваться только где-то там на задворках сознания, а внешне была готова рычать, рвать и метать.

Пока я возмущенно тараторила в ответ маме, услышала краем уха, как Белладонна тихонько спрашивала у Фьюри:

– А что за проблема с тирольскими артефактами?

– Ну, ты же знаешь, где находится Тироль?

– За морем, примерно в равном удалении от Лакора и Салаха.

– Верно, – кивнул Фьюри. – Это южная страна, и мы с ними очень плотно взаимодействуем. Их земли полностью лишены полезных ископаемых, и вообще многих ресурсов, которых у нас, в Лакоре, навалом. Лакорские земли богаты в этом плане, зато бедны практически полным отсутствием собственно выращенных фруктов и овощей. Климат у нас

суровый, это царство вечного снега и льда. Есть у нас, конечно, в области огромные теплицы, но их не хватает на всю страну, которая постоянно растет, расширяется. Поэтому у нас есть договоренность с Тиролем на поставку нам продовольственных товаров, у них-то как раз земли плодородные, и климат мягкий, зимы в нашем понимании так вообще не бывает. А мы им в ответ поставляем все необходимые ресурсы для жизнеобеспечения их страны. В том числе мы поставляем им некоторые товары типа защитных артефактов, они очень нравятся тирольцам, считаются намного мощнее местных. Артефакты эти используются в том числе для защиты кораблей, с помощью которых осуществляется поставка тех ресурсов, которые нельзя перемещать с помощью магии, можно использовать только обычные пути перемещения.

Фьюри сделал паузу, отправляя в рот ложку своего любимого вишневого мусса с шоколадным соусом, потом продолжил:

– Так вот, в последнее время от тирольцев поступают жалобы на наши артефакты, якобы они барахлят, не работают, как надо, и вообще, они все бракованные. Так как это в принципе невозможно, то у нас возникает много вопросов, доверия к таким громким словам и претензиям нет. Мы за свои артефакты отвечаем, они отменного качества, созданы на основе ледяных кристаллов, которые можно добыть только в наших горах. Однако на днях у тирольцев пропал целый

корабль, отправившийся к нам, и на связь никто из моряков не выходит. Тирольцы психуют, нервничают, и то грозятся разорвать с нами все контракты, то просят о помощи. Нам всё это тоже не нравится, так как мы чрезвычайно заинтересованы в продолжении сотрудничества, разрыв контрактов создаст нам много проблем и сильно ударит по экономике Лакора. В стране может возникнуть продовольственный кризис, а нам только голода, смуты и безработицы для счастья не хватало. Тиролью грозит аналогичная обстановка, так что они хоть и бесятся, а все равно идут навстречу. Ситуация вырисовывается странная и непонятная, на расстоянии решить ее пока не получается. В море не бывает следов, по которым можно пройти, а телепортироваться на движущееся судно не представляется возможным. Надо искать их как-то иначе. Огромный корабль не мог исчезнуть просто так, не подавая сигнала бедствия даже.

– Боже, как всё сложно, – пробормотала Белладонна.

Я мысленно усмехнулась, дожевывая мясо.

О да. Не то слово как сложно.

Нам был важен пропавший корабль, потому что на нем везли гигантскую партию различных продуктов, которые у нас в Лакоре были на вес золота. Специи, тростниковый сахар и огромный, прямо-таки колоссальный запас фруктов и овощей. Всё то, что лучше не телепортировать магией, а доставлять по суше или по воде. И вот сейчас все это делось... Куда? Почему? И если надежда найти корабль с со-

хранившимся ценным грузом с каждым днем таяла на глазах, то необходимо было хотя бы твердо понять причину, чтобы больше не допускать таких ситуаций. Допустим, с одной такой ситуацией мы смиримся, заплатим втридорога за новую поставку, благо наша государственная казна далеко не пуста, Лакор – богатая и процветающая страна, как раз благодаря своим налаженным торговым связям. Но что будет, если эта ситуация повторится? Если это будет повторяться из раза в раз? Если восполнить утраченный товар не получится, потому что, например, придется ждать до следующего урожая в Тироле?..

Никогда такого не было, за всю историю торговых отношений между Тиролем и Лакором. Никогда у нас никакие корабли не пропадали, никогда никакой товар не терялся вот так вот бесследно. Не говоря уже о том, что целая команда на борту судна не подавала признаков жизни. А ведь там отличные ребята были все... Что с ними произошло?

Что-то не вязалось во всей этой истории, она мне с самого начала казалась мутной. Но я пока не могла поймать ускользающую мысль.

– Ну чего ты так нервничаешь, Агата, милая? – вновь обратилась ко мне мама. – Не переживай, ты со всем справишься. Ты же умница, не стоит так заранее дергаться по поводу того, чего еще не случилось. Решать проблемы надо по мере их поступления.

Чего я нервничаю, чего я нервничаю...

Да сама не знала, с чего меня так бомбит!

С себя, наверное, если уж быть честной с самой собой. Со своей реакции на этого ди Верна, который умудрился за короткий промежуток времени засесть в моей голове.

Я не влюбляюсь в мужчин. Я не бегаю за мужчинами. Я не позволяю себе даже думать о мужчинах так, чтобы мне потом на обеде кусок в горло не лез. Как сейчас. Где это видано, чтобы меня, Агату Родингер, заставлял нервничать какой-то мужчина? Немыслимое безобразие!..

Запихнула в себя еще один кусок бифштекса чуть ли не насильно. Но жевала нежнейшее мясо без всякого удовольствия, не чувствуя вкуса, просто механически пережевывая еду.

Еще эти все проблемы с Тиролем...

Если я отправлюсь в Тироль, мне придется плотно сотрудничать с командором тирольской флотилии, а значит – непосредственно с господином ди Верном том числе. Верно же? Ну, вроде верно.

Проклятье... Если во дворце у меня была хоть какая-то иллюзия защиты от ди Верна, то в морском путешествии в рамках одного корабля, у меня не будет ни единого шанса избежать плотного общения с Дрейком. И вот пойди еще разбери, чему это я сейчас улыбаюсь – смеюсь над своим внешне запно растекающимся мозгом, или в глубине души я радуюсь возможности остаться с Дрейком наедине?.. Ответ себе честно, Агата.

Ответила? Вот и умничка. А теперь иди готовься к свиданию и не забудь надеть самое лучшее свое белье. Так, на всякий случай. А случаи бывают всякие.

Глава 9. Вы готовы?

В оранжерею я заходила с опаской, как будто боялась, что на меня сейчас снова налетит что-нибудь ядовитое. Честно говоря, вчера я впечатлилась всем настолько сильно, что сегодня утром впервые за последние несколько лет сама отменила тренировку в оранжерее. Хотя я всегда любила именно с этого начинать свое утро. Но сегодня... Сегодня мои нервы немного сдали, даже после того, как наши специалисты еще раз скрупулезно перепроверили все растения и заверили меня, что никакой опасности нет. Но все равно я испытывала некий трепет, перешагивая порог просторного помещения, где вкусно пахло цветочными ароматами.

С одной стороны, мой трепет может показаться глупым, ведь я по долгу службы часто совершаю опасные вылазки, сражаясь с различной нечистью, рискуя жизнью. Причем всегда храбро лезла на рожон, не желая сидеть в выжидательной позиции, а успешно атакуя первой. Сколько раз я сама лезла в самые опасные норы темных тварей, особенно в пик моего обучения в академии Армариллис. Всегда смело смотрела в глаза врагам, всегда твердо держала меч в руках. А тут вот – в цветущую оранжерею с опаской захожу... Смех да и только.

Но с другой стороны, все дело было в том, что когда лезешь в демоническое логово, то ты лезешь туда с определённым

ными намерениями, и все твое тело максимально напряжено, все органы чувств работают на пределе, магия вибрирует. Да даже когда я просто выходила гулять по городу, то все равно всегда была настороже, сохраняла инкогнито и крайне подозрительно относилась ко всем прохожим. А что поделать? Статус принцессы вынуждает меня быть предельно внимательно всегда и везде.

Но дома я максимально расслаблена. У нас тут мощный защитный контур вокруг всей территории императорского дворца, десять сторожевых постов на подходе к самому дворцу, на дворец наложено множество защитных чар, запрещена телепортация... Здесь максимально безопасно, и наш дом, наш дворец – единственное место во всем Лакоре, где я могла отпустить контроль над собой и просто расслабиться, не ожидая подвоха и нападений.

Так что ситуация с тейлонскими москитами здорово выбила у меня почву из-под ног, и теперь я инстинктивно напряглась, вся подобралась, словно бы готовая к отражению атаки.

Но никакие москиты на меня больше не напали, конечно. Зато на меня "напал" кое-кто другой.

– Я смотрю, вам пришелся по душе мой подарок, принцесса.

Вздрогнула от неожиданности, услышав над ухом глубокий голос Дрейка. Повернулась к нему и чуть ли не столкнулась с ним нос к носу.

Сейчас он выглядел не так официально, каким я видела его вчера. Голову его не украшал тюрбан, и русые волосы свободно спадали на плечи. На нем была синяя рубашка с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами со сверкающими маленькими сапфирами. Темно-синие брюки со звенящей цепочкой на поясе и такая же темно-синяя мантия, брошенная на плечи. На мантии, на предплечье – приколотая необычная брошь из крошечных самоцветов, изображающая какую-то неизвестную мне руну. Символ этой руны был мне смутно знаком. Кажется, я его где-то видела... Сама читала или кто-то мне про него рассказывал, хм... Не помнила подробностей, в голове лишь отложилась информация о том, что руна имеет какое-то отношение к очень высоким уровням магии, связанной со сновидениями. Хм, и зачем это Дрейку? Надо будет мне на досуге покопаться как следует в библиотеке...

– Это платье чрезвычайно вам идет, – с чарующей улыбкой произнёс он. – Я очень рад, что мой подарок вам понравился.

– Он не мог не понравится, – смущенно улыбнулась я, с интересом разглядывая Дрейка.

В целом, весь его облик так и кричал об опасности. Нет, не той опасности, от которой хочется бежать сломя голову, или которая вызывает желание немедленно напасть, до того как это первым сделает противник. Это была такая... соблазнительная опасность. Опасность лично для меня как для

человека, который может не выпутаться из сетей, сотканных обольстительными речами, жгучими взглядами и неслучайными прикосновениями.

– И, тем не менее, я рад, – сказал Дрейк. – А еще я безмерно рад, что вы всё-таки пришли сюда, а значит, приняли мое приглашение на вечер.

– На день, – поправила я, кивая за окошко, сплошь увитое плющом и залитое ярким солнечным светом. – До вечера ещё далеко. И вечером, как я говорила, у меня совсем не будет свободного времени сегодня.

– Так то в Лакоре. А на берегу моря, куда мы с вами сейчас отправимся, будет вечер. Ну что, вы готовы, принцесса?

– К... К чему? – глупо спросила я, замороженная многообещающим взглядом Дрейка, который стоял сейчас так близко, что я могла разглядеть все реснички на его глазах.

Если бы он сейчас сказал "к поцелую", я бы ни секунды не колебалась, мне кажется.

Мозг упорно отказывался анализировать информацию, пока на моей талии лежала рука Дрейка. Такая горячая, что даже через платье будто обжигала меня... Нервировала и сильно сбивала с толку.

Когда его рука вообще оказалась на моей талии? Только сейчас обратила на это внимание, когда длинные пальцы сделали ненавязчивое поглаживающее движение.

– К нашей с вами прогулке во волшебному пляжу, – произнес Дрейк, возвращая меня к реальности. – Вы же любите,

когда вас удивляют, сладчайшая?

– Только если это приятное удивление, – усмехнулась я. – А то вот вчера я тоже... мягко говоря, удивилась... ядовитым тварям, обитающим в нашем дворце...

– О, поверьте, я умею делать о-о-очень приятно, – расплылся в лукавой улыбке Дрейк.

Я нервно сглотнула, стараясь не думать о подтексте, которое наверняка просто придумало мое больное воображение.

Перемещение в это так и непонятное мне "луамаоли" в этот раз было таким быстрым и мягким, что я даже моргнуть не успела. Точнее, нет, как раз моргнуть и успела: вот я только что стояла с широко распахнутыми глазами в оранжее, вот прикрыла их на какой-то короткий миг и – р-р-раз! – мне в лицо уже дует морской бриз. Легкий ветер, играющий с моими волосами и доносящий до меня запах моря, самый любимый мой запах на свете, пожалуй.

– Как вы это делаете? – спросила я, с интересом оглядываясь по сторонам. – Я не поняла, как мы тут оказались... Не почувствовала особо перехода... Как у вас так получается?

– Для меня это так же легко, как дышать, – просто ответил Дрейк.

Мы оказались на пляже... Либо на том же пляже, где уже были вчера, либо на каком-то похожем. Признаюсь, вчера я была в таком туманном состоянии, что не могла акцентировать внимание на деталях, мне было слишком плохо. Да и шоковое состояние от всего происходящего давало о себе

знать.

А сейчас я с жадностью вглядывалась в каждую мелочь. В теплый песок, по которому бегали крошечные крабики. В пальмы, тихо шелестящие листьями в сторонке. В бескрайние морские дали, которые так и манили к себе...

Здесь близился закат, и солнце медленно склонялось к горизонту. Оно играло на море разноцветными красками, бликуя то желтым, то красноватым, то ярким оранжевым оттенком. Ну очень красиво!

Не удержалась от желания пройтись по песку босиком. Скинула туфли и с удовольствием зарылась пальцами в белый песок. Такой мелкий и шелковистый, что я аж зажмурилась от приятных тактильных ощущений.

– Вы же любите фокусы, не так ли? – спросил меня Дрейк, с улыбкой наблюдая за тем, как я довольно жмурюсь.

И тут же сам себе ответил:

– Судя по тому, что вы не стали испепелять подаренное мною платье и подаренный цветок, то явно любите.

– Ну-у-у, откуда вам знать, может быть, я уже избавилась от вашей розы, – неопределенно произнесла я.

– Не избавились, – уверенно сказал Дрейк. – Она соткана из моей магии, и когда она развеется, я это почувствую, так как отголосок магии вернется ко мне.

– Вот как...

– Да. Так что сегодня я немножко побуду в роли вашего персонального фокусника, – обольстительно улыбнулся

Дрейк. – Надеюсь, вам понравится.

С этими словами он уверенно взял меня за руку и повел в сторону моря.

Я закусила губу, смущенно глядя на наши переплетенные пальцы. Дрейк, в отличие от меня, никакого смущения и никакой скованности явно не испытывал. Никакой робости перед "самой лакорской принцессой" он тоже не ощущал и держать дистанцию из чувства бредового благоговения не собирался. Он просто уверенно переплетал наши пальцы и вел меня вперед, мягким жестом давая понять, что он точно знает, чего хочет. И что он намерен действовать решительно – действовать, а не ждать у моря погоды.

Вот даже не знаю, паниковать мне по этому поводу, или уже поздно...

Стоило нам приблизиться к воде, как из ближайшей волны внезапно вылетела медуза – та самая, с которой я уже была знакома, фамилльяр господина ди Верна. Медуза всем своим существом излучала радость при виде меня, и она эмоционально размахивала лапками-щупальцами, в одной из которых была зажата бедная гитара.

– Ура-а-а! – вопила медуза на весь пляж, подлетая ближе к нам. – Ты снова привел эту ба-а-бу-у-у!..

– Райкху!! Мисс Родингер тебе никакая не "баба"! – укоризненно покачал головой Дрейк.

– Виновата! Каюсь! Прошу прощения у не-бабы! – пафосно провозгласила медуза, смешно хлопая круглыми глазка-

ми.

И щупальцами своими попыталась изобразить нечто, очевидно, изображающее некое подобие реверанса. Вы видели когда-нибудь медузу, приседающую в реверансе? Я вот тоже не видела. Поэтому капитально зависла сейчас, наблюдая за странными движениями медузы.

Дрейк фыркнул и виновато улыбнулся мне, уводя за руку дальше вдоль моря.

– Прощу прощения за поведение своего фамильяра. Не сочтите за оскорбление, просто я обычно никого не приглашаю в свой луамаоли, а тут, можно сказать, зачастил с вами... Вот Райкху и заносит на поворотах.

– А как часто вы вообще сюда кого-то приглашаете? – поинтересовалась я.

– Ну-у-у, как вам сказать... – неопределенно протянул Дрейк, отведя взгляд в сторону.

– Да никого он сюда не приглашает! – снова влезла медуза, с восторженными глазками витая вокруг меня и смешно дрыгая щупальцами. – Ты первая баба... Прош-ш-шу прощения – бейба! – кого он сюда тащит! А я знаю, о чем это говорит!..

– Райкху... – угрожающе произнёс Дрейк, гневно сошрившись.

– ...что у вас скоро будут детки! – продолжала восторженно тараторить медуза, не обращая внимания на своего возмущенного хозяина. – Мно-о-ого деток! Я буду шикарной

нянкой, эмейзенли нянкой, ты не пожалеешь!..

Я уже не знала, плакать или смеяться. Дрейк, судя по его выражению лица, тоже впечатлился нарисованными перспективами. Он попытался снова уговорить фамилльяра, но медуза не слушала и продолжала вдохновенно вещать:

– Ну как – скоро... Через девять месяцев! А, нет, стоп, надо же сюда еще приплюсовать конфетно-букетный период, период притирок, медовый месяц... Это что получается, только через год я нянкой буду, что ли?! – крайне возмущённо всплеснула щупальцами медуза, грустно тренькнув по гитаре. – Но это слишком поздно, через год я буду на год старше, я буду уже не такая молодая, не такая эмейзенли, Дрейк, с этим надо срочно что-то делать!..

Я прыснула в кулак от смеха, а Дрейк с чувством хлопнул себя ладонью по лицу.

– У всех фамильяры как фамильяры, – пробормотал он. – А у меня...

– А знаешь, какой Дрейк страстный в ночи?.. – продолжала медуза, перекувыркнувшись в воздухе передо мной. – Нет, ну на самом деле не только в ночи, ты не подумай, он и днем может, и...

– Если ты сейчас же не замолчишь и не оставишь нас в покое, я закрою тебе вход в мой луамаоли навсегда, – жестким холодным тоном произнес Дрейк.

Медуза тут же умолкла, сделав умильную рожицу, мол, я тут не виновата и вообще мимо пролетала. Сделала жест,

будто бы щупальцем закрывает рот на замок, и заиграла на своей гитаре красивую романтическую музыку, тихонько мурлыкая простой, но приятный мотив.

Дрейк одобрительно хмыкнул.

– Вот правильно. Лучше играй и пой, у тебя это хорошо получается, когда ты не дуришь. Простите, принцесса, – вновь повернулся он ко мне. – Мой фамилльяр от вас немножко без ума, кажется. Впрочем, – протянул Дрейк. – От вас действительно легко сойти с ума, хм...

Я вновь задумчиво закусила губу, не зная, как на все это реагировать, и терзаясь смутными сомнениями.

– Что вам от меня нужно, Дрейк? – решила прямо спросить я, не в силах просто молчать.

– М-м-м? В смысле?

– В чем причина вашего повышенного внимания? Какую итоговую цель вы преследуете, уделяя сейчас мне время? Чтобы... чтобы что? Чтобы выторговать через меня какие-то особые условия для Тироля? Чтобы вытянуть из меня какую-то информацию? Чтобы соблазнить с целью получения выгоды по карьерной лестнице, так сказать, в надежде на мою снисходительность к вам?..

– Ваше Сладчайшество, а вы всё на свете измеряете меркантильными интересами к вам? – иронично усмехнулся Дрейк.

– Я-то как раз не измеряю. Обычно так измеряют все мужчины вокруг. Так уж мне, как принцессе, "повезло".

– Ну значит, я буду первым нормальным мужчиной в числе ваших поклонников, – самоуверенно произнес Дрейк.

Подумал с секунду и добавил:

– И, пожалуй, последним.

Улыбка у него при этом была такая дьявольская, что я невольно прыснула от смеха.

Ишь, какой самоуверенный. Красиво говорит, ладно. Знать бы, что на самом деле скрывается за его словами... Сколько правды в его словах...

– И перестаньте называть меня сладчайшей, – добавила я. – Мне это не нравится.

– Врете. Вам это нравится. Иначе вы бы давно зафинтилили мне в глаз чем-нибудь твердым или острым, а желательно и тем и другим.

– Хэй, я не настолько вспыльчивая!.

– Да ладно? – коварно улыбнулся Дрейк. – А я видел краем глаза, как вы сегодня в порыве гнева метали антикварные вазы в вашего подчиненного Финеаса, или как там его... Неважно. Важно, что вазы были самые настоящие и летели в стену тоже по-настоящему. Краси-и-иво так, со звоном и фейерверком осколков!.. Я был впечатлен.

Я внутренне вспыхнула от смущения. Эпизод такой действительно имел место быть, когда я сегодня уже не выдержала и психанула на нервной почве, устав в одиночестве решать кучу текущих проблем, которыми обычно занимался мой брат, а тут вдруг все свалилось на одну меня, да еще

ситуация с письмом тирольскому капитану от моего имени добила...

Финеас – молодой паренек в нашем дворце, что-то вроде мальчика на побегушках по самым разнообразным требованиям. Мальчишка хороший, старательный, и мы с ним были в отличных дружеских отношениях. Шустрый очень и умеющий быстро выполнять самые разные поручения, он умел грамотно делегировать задачи другим нашим подчиненным, попутно собирая различные сплетни. Собственно, именно поэтому во дворце и ценился, потому что всё обо всех знал, умел держать язык за зубами и делать то, что ему велят. Вот только он не всегда всё с первого раза идеально выполнял, за что периодически получал от меня метафоричный пинок, а иногда и не очень метафоричный.

Впрочем, не скрою, сегодня он мне просто попался под руку, потому что мои нервы были уже на пределе. Но да, вазы я действительно пошвырялась, от души так, с чувством, вкладывая в это все накопившееся раздражение. Ну а что? Вазы-то потом магией починили, приведя в цельный облик, зато я выплеснула негатив, отвела душу. Конечно, с посторонними людьми я бы так никогда не поступала (хотя иногда ох как хочется!!), но Финеас был уже в доску своим, и к моим причудам и перепадам настроения давно привык.

Вот только когда и как Дрейк мог за мной подглядеть в этот момент? Я нигде его не видела... И не помню, чтобы чувствовала его ауру где-то поблизости, хм...

— Это... другое, — уклончиво произнесла я. — Финеас находится в моем подчинении, и он не смог справиться с поставленной задачей. Вы не мой подчиненный и являетесь представителем иностранной делегации, так что швырять в вас вазы будет так себе идеей. Даже если мне очень сильно хочется.

— Но вам не хочется, Ваше Сладчайшество, — широко улыбнулся Дрейк. — И вы на самом деле не против, чтобы я вас так называл, вас это забавляет. Вас лишь смущает собственное волнение на это мое обращение, потому что оно очень неформальное и вроде как непозволительное, и вообще, что об этом подумают другие, если услышат, да?.. Но не переживайте: не услышат. Так я буду обращаться к вам, только когда мы с вами будем оставаться наедине.

"Когда мы с вами будем оставаться наедине".

Прозвучало так уверенно и как бы само собой разумеющееся, что я ненадолго зависла, переваривая информацию и не зная, что сказать. Дрейк своим поведением, своими многозначительными фразами постоянно ставил меня в тупик. А это его "наедине" как по щелчку пальцев воспаляло во мне совсем не те эмоции, которые мне бы сейчас следовало испытывать.

Но на этом я решила не акцентировать внимание и спросила только:

— А если забудетесь на переговорах, и ваш язык предательски назовёт меня не так, как следует ко мне обращаться?

– Я умею следить за своим языком... Во всех смыслах, – задумчиво протянул Дрейк.

Не нашлась что на это ответить. Только нервно сглотнула и облизнула губы, чувствуя все нарастающее напряжение между нами с Дрейком.

Глава 10. Что было раньше?

Дрейк повел меня прямо в море, шагая по мелководью. Он тоже снял обувь, оставив ее на берегу, и, как вчера, мы вместе шагнули в море. Вода была такой теплой и приятной... Я снова с восторгом зарылась пальцами ног в мелкий песок, испытывая невероятное удовольствие от этих тактильных ощущений. Вопросительно глянула на Дрейка, мол, зачем снова меня в море тащите?

А он тем временем присел на корточки, запуская руки в воду и что-то нашептывая на неизвестном мне красивом языке. Вода вокруг него забурлила, как вчера, и запенилась.

– Эм, вы решили продолжить пополнять мой гардероб волшебными платьями?..

Дрейк лишь усмехнулся и покачал головой, не отрываясь от колдовства. А потом он начал подниматься, держа перед собой вытянутые руки, и вместе с его руками прямо из воды поднимался... Хм... Столик, что ли?

И действительно: через несколько мгновений между мной и Дрейком возник круглый столик, словно бы сотканный из самой воды. Прозрачный и переливающийся, поверхность его визуальнo все время находилась в движении. Столик этот очень напомнил мне подаренный ранее Дрейком цветок. Кажется, это была одного рода магия. А вслед за столиком появились два стула с невысокой спинкой, которые Дрейк точ-

но так же наколдовал и "поднял" прямо из воды. Я совершенно не понимала, как он это делает, и с огромным интересом наблюдала за манипуляциями Дрейка, с эдаким фанатичным интересом ученого, дорвавшегося до диковинки.

Треклятые дилмоны, что ж это за магия такая, совершенно не похожая ни на одну мне известную? Это совершенно точно была не магия сновидений – я хорошо знаю ощущения от нее, работала с ней немного и легко смогу определить. Это была не магия сирен, не магия обычных водных стихийников... Это было что-то другое, ощущения от соприкосновения с этими волшебными вибрациями были абсолютно новые для меня. По всему выходило, что Дрейк в самом деле как-то "разговаривал" с морем и "уговаривал" его сделать те или иные вещи.

Кем нужно быть, чтобы уметь получать от моря подобные дары?

Кто ты такой, господин ди Верн?..

Пока я недоумевала, заморожённо наблюдая за появлением своеобразной мебели, перед носом мелькнула Райкху с огромным подносом, который она держала всеми прозрачными щупальцами сразу. Ой, нет, даже с двумя подносами: один был доверху гружен фруктами и ягодами, а на втором стояли два высоких бокала с напитками. Своим, по ощущениям, бесконечным количеством щупалец медуза ловко расставила содержимое подносов на столике, не забыв аккуратно подправить коктейльную трубочку с украшением в виде

зонтика. А один кусочек ананаса из целой горки разнообразных фруктов Райкху, кстати, слямзила с подноса и быстренько отправила себе в рот, пока мы с Дрейком типа не видели. И улетела в сторонку, насвистывая романтический мотивчик и тихонько играя на гитаре.

А я осторожно коснулась стола, провела ладонью по столешнице, прислушиваясь к своим ощущениям.

Довольно странный на ощупь... Не знаю, с чем сравнить, ничего подобного не видела и не трогала. Вроде как касалась твердого стола, а он при этом слегка "пружинил" от моих прикосновений, и казалось, что под пальцами будто бы растекается в стороны вода. Она и визуально "растекалась": от каждого прикосновения на столике шли круги по воде, точно такие же, как если бы я опустила руку в обычную воду. Удивительно!

– Вау, – коротко выдохнула я. – Это... Самое необычное и быстро организованное застолье, которое я когда-либо видела.

Дрейк улыбнулся и приглашающе махнул рукой в сторону импровизированного столика.

– Я подумал, что какими-то невероятными яствами мне вас точно не удивить. У вас во дворце прекрасные повара, а я не то чтобы мастак готовить. Зато фрукты и напитки из луамаоли вы точно никогда не ели и точно не откажетесь полакомиться необычной по своему происхождению едой.

– Фрукты и ягоды... Вы их тоже наколдовали?

– Они сотканы из магии пространства луамаоли, – кивнул Дрейк. – Растут тут на острове в любом необходимом мне количестве.

– Какая изящная магия... А их точно можно есть?

– Попробуйте и узнаете. Не переживайте, Ваше Высочество, если бы я хотел вас отравить, то просто не спасал бы вас вчера, – широко улыбнулся Дрейк, отодвигая для меня стул. – А то какая-то слишком сложная схема отравления получается, не находите ли?..

– Агата.

– М-м-м?..

– Обращайтесь ко мне по имени, – попросила я, с некоторой опаской усаживаясь на наколдованный "водный" стул, словно бы боялась, что он в любой момент подо мной исчезнет. – Здесь нет никого, перед кем мне бы стоило строго соблюдать официальный тон. В конце концов, мы находимся в очень неформальной обстановке, а вчера у нас и вовсе выдалось, хм, весьма необычное знакомство. Так что я не буду против, если вы будете называть меня по имени.

– М-м-м, выходит, мне следует сказать спасибо своей вчерашней рассеянности, не так ли, Агата? – произнес Дрейк, особо мягким голосом выделив мое имя. – Если бы я не врезался в вас на полном ходу, не испортил вам платье и не стал присматриваться к вам как следует, то вряд ли заметил бы тейлонских москитов, витающих над вами. И тогда мы бы сейчас тут не сидели, я полагаю.

Он задвинул стул, помогая мне усесться за столом, и как бы невзначай при этом коснулся моих плеч. Невесомо, но этого прикосновения хватило, чтобы у меня мурашки побежали по телу, а сердце затрепетало в легком волнении.

Я медленно вдохнула и выдохнула, отдавая приказ своим мыслям не растекаться лужицей. Ох, плохо дело, раз меня уносит с невесомых прикосновений, а мы только начали этот то ли день, то ли вечер...

В попытке быстрее переключить свои мысли с невозможного Дрейка, который уселся напротив, окидывая меня пристальным взглядом, я решила сосредоточить свое внимание на волшебных лакомствах. Сорвала одну темно-фиолетовую, почти что черную ягоду с виноградной ветки. Крутила ее и так и эдак, принимаясь, сканировала ее магическим взором, но не нашла в ней ничего подозрительного. Ягода как ягода... И на вкус оказалась такой же – просто ягодой, без всяких подвохов.

– Вкусно. И ничем не отличается от настоящих, – сказала я, потянувшись и к другим фруктам.

Но меня больше интересовала даже не еда, а стол, за которым мы сидели. Сотканный каким-то непонятным мне образом из водной материи, словно бы постоянно находящейся в движении, он вызывал во мне какой-то совершенно детский восторг.

Нет, правда, это все было так удивительно! Я сейчас находилась в крайне необычном но очень реалистичном про-

странстве волшебного сновидения, сидела на стуле, сотканном из воды, ела очень реалистичную еду, испытывая весь привычный спектр вкусовых ощущений. Мои босые ноги омывали теплые волны, морской бриз приятно дул в лицо и играл с моими локонами. А я при всем при этом ведь даже не телепортировалась из всегда холодного Лакора, царства вечной зимы. Как же много нового способна подарить нам магия! И как же многого я еще не знаю, и сколько всего мне только предстоит узнать на этом поприще...

– Я очень многое повидала в своей жизни, самые разные чудеса видела... Меня сложно удивить, Дрейк. Но вам это удалось уже в который раз.

– Ну-у-у, я люблю выпендриваться!..

– Это заметно, – задорно усмехнулась я, беря в руки высокий бокал и отпивая содержимое из трубочки. – М-м-м, кокосовый... Мой любимый напиток... Откуда вы знаете, что я его люблю? Выведали у наших слуг?

– Не-е-е. У моря спросил, – с широкой улыбкой ответил Дрейк.

И вот дилмон его разберет, шутил он или нет...

Какое-то время мы просто общались на разные темы, довольно легко и непринужденно. Дрейк оказался очень интересным собеседником. Умный, начитанный, явно много повидавший в жизни командор тирольской флотилии. Он не стремился подробно рассказывать о себе и ловко избегал личные темы, быстро переключая мое внимание на что-то

другое.

– Вчера я заметила, как в один момент ваши глаза стали меняться, – произнесла я, внимательно наблюдая за выражением лица господина ди Верна. – Горизонтальный зрачок... говорит явно о вашем нечеловеческом происхождении, Дрейк.

– Да... Было дело...

– Было дело – что? – не поняла я.

– Раньше... я был очень силен, – осторожно произнес Дрейк, будто бы тщательно подбирая каждое слово. – Моя природная магия была в расцвете сил и фонтанировала во все стороны, если можно так сказать...

– А сейчас?

– А сейчас... Большая часть моих магических способностей растеряна ввиду, хм... некоторых печальных событий моего прошлого, – натянуто улыбнулся Дрейк. – Несколько лет назад кое-что случилось... Кое-что, навсегда отрезавшее меня от моих прежних родовых способностей. Вот только зрачки и остались, как горькое напоминание о былых возможностях.

– И вы, конечно, не расскажете, что же там такое случилось, и какую магию вы потеряли, – вздохнула я.

– Не расскажу, – без улыбки кивнул Дрейк. – Во всяком случае, точно не сегодня. Это очень личное, да и это весьма грустная история, к чему вам мои проблемы? Не забивайте себе этим голову.

– Я любопытная, Дрейк. И я же все равно могу разузнать подробности, если захочу. В моем подчинении находят лучшие поисковики и разведчики, мне подвластно найти любую информацию.

– Попробуйте, – хмыкнул Дрейк. – Это будет довольно затруднительно. Но, кажется, вы любите сложные задачки.

– О, еще как!..

Что ж, господин ди Верн, от меня еще ни одна тайна не уходила. И ваша – не уйдет. Так что вызов принят.

Но о Тироле и в целом своей работе он рассказывал вполне охотно. О любимых местах, о местных обычаях. Он так красочно описывал прекрасный Тироль, что мне аж захотелось прогуляться по этим узким улочкам и покататься на лодочках между домами. Прямо в центре города покататься, кстати, потому что Тироль был страной, состоящей из сотни мелких островов, близко находящихся друг к другу, связанных между собой красивыми мостиками. Эдакий город на воде, где местные жители предпочитали передвигаться между островами на быстрых лодках.

– Аж ностальгией накрыло... В последнее время я редко бывал в Тироле, – говорил Дрейк, неспешно потягивая медовый напиток из трубочки. – Я вообще редко бываю на суше.

– Морской волк? – усмехнулась я.

– Морской дьявол скорее.

– Хм?..

– Прозвище у меня такое – морской дьявол.

– Как интересно, – протянула я, склонив голову на бок. – Это кем же надо быть, чтобы такое прозвище заслужить?.. Полагаю, вы тщательно работали над своей репутацией, хм...

– Типа того, – с широкой улыбкой кивнул Дрейк. – Мой дом – это море. Бороздить морские просторы, разговаривать с морем, тонко чувствовать настроения морских жителей... Я с морем на "ты".

– Если вы умеете разговаривать с морем, то почему вы не можете просто спросить его о том, куда подевался пропавший корабль?

– А я пробовал, – кивнул Дрейк. – Вот только...

Он запнулся и замолчал на некоторое время, нахмурившись.

– Вот только что? – нетерпеливо поторопила я.

Дрейк ответил не сразу. Он сцепил перед собой руки в замок, наблюдая за шелестящими волнами. А потом начал издали:

– Вы спрашивали меня об истинной цели моего интереса к вам, и я сказал, что она далека от меркантильной... Это действительно так, – поспешил сказать Дрейк, заведя мое выражение лица в стиле "ну вот, я так и знала". – Но я сейчас подумал... Что есть одна вещь, которую мне все-таки хотелось бы до вас донести... Хотелось кое о чем попросить вас...

– И о чем же? – сухо поинтересовалась я, как-то разом

помрачнев и чувствуя неприятный ледяной укол в груди.

Ну вот, я же говорила: ничего не меняется, все мужчины одинаковы. Мне просто красиво развешивают лапшу на уши в подходящей обстановке, чтобы я потеряла бдительность и благоговейно кивала.

Однако слова Дрейка поставили меня в тупик.

– Постарайтесь сделать все, чтобы не отправиться в Тироль, Агата. Лучше б этим занялся кто-то другой, кроме вас. А если вы все-таки вынужденно отправитесь в дальний путь, то не сходите на сушу в Тироле. Оставайтесь на корабле. Для того, чтобы искать затерявшееся в море судно, совсем не нужно сходить с вашего корабля. А любые переговоры вы можете вести прямо на палубе, если того потребуют обстоятельства.

Мои брови взлетели вверх.

– Это... очень странная просьба. Чем она вызвана, господин ди Верн? Вы что-то знаете о том, куда мог подеваться корабль? Если знаете, то почему не рассказываете об этом нам и своим коллегам?

– У меня нет никаких фактов, принцесса, но я глубоко убежден, что во всей этой ситуации замешаны темные силы такой мощи, что море наотрез отказывается мне рассказывать об этом и делиться какими-то подробностями. Оно подозрительно грустно молчит, а я при этом испытываю невыразимую тоску и непонятный... страх, что ли? Вперемешку со странной вспышкой злости... Но я способен почувство-

вать его настроение. И оно мне не нравится. И молчание это не нравится, и страх вперемешку с яростью. В море сейчас беспокойно. Что-то не так.

– В море беспокойно, и поэтому вы просите меня не сходить на сушу? – усмехнулась я. – Где логика?

– На суше сейчас еще более беспокойно, – медленно протянул Дрейк. – В Тироле в последнее время в воздухе витают весьма агрессивные настроения, связанные с внутренними проблемами. Народ то и дело бастует, на улицах участились беспорядки... Попахивает сменой власти. При этом кто-то запустил весть о том, что это лакорцы ведут подрывную деятельность в нашей стране.

– Но это чушь, – хмуро покачала я головой. – Я знаю, о чем говорю, знаю своего отца, и уверена, что он не стал бы заниматься подобной ерундой. Мы наоборот работаем очень активно над налаживанием плотных дружеских связей с Тиролем. Не в наших интересах подрывать деятельность в этой стране.

– Не сомневаюсь в этом. Но если долго промывать мозги населению, то из него можно слепить очень многое, даже то, что абсолютно бредово по своей сути. Не говоря уже о теориях заговора, которые все так любят. А уж после пропажи нашего корабля с ценным грузом все эти негативные настроения в сторону Лакора только усилились... Не знаю, кому доверять среди наших, так как в рядах может быть предатель. Сейчас не самое лучшее время для посещения Тиро-

ля, принцесса. Я пока не знаю, что всё это значит... У меня нет никаких фактов, одни лишь смутные беспокойства и ничем не подкрепленные предположения, которые я пока даже не рискну озвучивать, чтобы не выглядеть глупо. Но я знаю точно, что такой изысканной леди, как вам, точно не следует во все это лезть.

Дрейк говорил очень серьезно, но меня это даже позабавило. Конечно, он же видит во мне просто принцессу, хрупкую с виду девушку, которой место скорее в салоне красоты и среди кукол, нежели в эпицентре политических дразг или, того хуже, – на поле боя. Вот только Дрейк понятия не имел, что я с детства куклам предпочитала "игры" с холодным оружием. Хрупкая я лишь с виду, а так-то и в рукопашных схватках могу дать фору многим мужчинам. Хорошо шифруюсь, ага.

Знаете, это очень удобно: когда ты ходишь вся такая в платьицах, с накрашенными губками и глазками, улыбаешься мило, ресничками хлопаешь... И никто тебя не воспринимает всерьез и не ждет от тебя каких-то агрессивных ответных действий. Максимум, что от меня ждут многие не знающие меня оппоненты, так это девичьи истерики. Которые порой специально закатываю, чтобы поддержать репутацию вспыльчивой эмоциональной барышни.

Что ж, во всяком случае, я немного расслабилась, поняв, что Дрейк не преследует цель прошупать через меня какую-то почву. Скорее он даже... заботится, что ли? Да, имен-

но искреннее беспокойство и желание оградить меня от проблем ощущала я в этот момент. Забавно, учитывая весь мой богатый боевой опыт, о котором Дрейк, конечно, не знал.

– Хм, ну и как вы считаете, кому в это следует лезть, если не мне? – поинтересовалась я.

– Полагаю, что с той тьмой, которая, судя по всему, случилась с пропавшим кораблем, могут справиться только фортемины. Слышали о таких?

– Ну-у-у, может быть, может быть, – туманно произнесла я, пряча улыбку в бокале с тропическим напитком.

– Их еще называют солдаты равновесия. Есть такие могущественные воины, которых обучают в одной закрытой академии Армариллис, – пояснил Дрейк. – Кто-то считает эту древнюю академию мифом, легендой, но я точно знаю, что она существует по сей день, так как знаком с теми, кому посчастливилось пересечься на своем жизненном пути с фортеминами, увидеть их вживую, взаимодействовать с ними, даже видеть их в деле. Солдаты равновесия – это верховные маги, которых с детства натаскивают на борьбу с нечистой и всякой темной пакостью. Они стоят на страже миров, соблюдая равновесие света и тьмы, появляются там, где намечается дисбаланс тёмных и светлых сил, где мироздание больше всего нуждается в защите. Они не орут нигде о своих подвигах, да и не считают их таковыми, для них сражения со смертельно опасной нечистой – это обычная рутина. Предпочитают действовать тайно, так что думаю, простой люд по

большей своей части даже не представляет, как многим мы обязаны этим храбрым воинам. Они способны разобраться с любыми темными силами, которые не может побороть обычный маг. Уверен, что они могли бы быстро разобраться и с этим кораблем и с дурным настроением моря, которое, на мой взгляд, беспокоит сейчас именно что какая-то темная пакость...

Дрейк тяжело вздохнул и задумчиво произнес, глядя в морскую даль:

– Но где их носит, этих фортеминов, когда они так нужны... И как с ними связаться, чтобы попросить о помощи, как до них докричаться...

Так, а вот теперь главное – не расхохотаться во весь голос и сохранять серьезное и немножко высокомерное выражение лица.

Эх, знал бы Дрейк, кому он сейчас все это говорит...

– Так что очень прошу вас, Агата, не сходите с корабля на сушу. Поберегите себя, не ваше это дело. Оставьте темные дела тем, кто занимается ими денно и нощно. Всяким там накачанным амбалам, способным одной левой скрутить в рог любую тварь, ползущую из Преисподней. Ну куда вам, нежной девушке, во всё это лезть?

Я закусила губу, старательно изображая задумчивый вид. А на самом деле – чтобы не взорваться хохотом и скрыть расплзающуюся улыбку.

– Не мне это решать, Дрейк. Если Его Величество Салли-

ван Родингер велит мне отправляться в Тироля, значит, так тому и быть. Но можете быть уверены, я вас услышала.

Ди Верн кивнул, кажется, довольный моими словами и тем, что постарался отговорить меня от опасной вылазки. Однако он даже не догадывался, что фразу "я вас услышала" я сказала не в том смысле, что "постараюсь остаться в Лако-ре", а в том, что "я услышала ваш крик о помощи".

Я не стала говорить Дрейку, что вот как раз теперь, после его слов, мне действительно захотелось распутать этот клубок непоняток самостоятельно.

Потому что я являлась выходцем как раз из той самой закрытой академии Армариллис, натаскивающей своих воинов на борьбу с самой лютой нечистью во всех существующих мирах. И способной "одной левой скрутить в рог любую тварь", да. Хотя я и не накачанный амбал.

Какое-то время мы еще беседовали с Дрейком на отвле-ченные темы, а потом отправились на прогулку по местному побережью. Так и шли вдоль кромки воды, и ноги периодически вязли в зыбучем песке.

– Что это вообще за место такое? – спросила я. – Что за пляж? Он реально существует где-то, или это целиком плод вашего воображения?

– Существует, – кивнул Дрейк. – Это, м-м-м, нечто вроде проекции одного кусочка реальности, и он отображает то, что сейчас происходит на самом деле в этом месте. Этот пляж находится на одном маленьком безымянном острове в

море между Тиролем и Лакором. Славное местечко. Люблю его за безлюдность и при этом богатую плодородными деревьями флору. На этом пляже сейчас действительно уже заходит солнце. Моряки здесь не бывают, весьма отдаленный островок от торговых путей.

– Но вы бывали.

– Я, как вы верно заметили, типа морской волк, – усмехнулся Дрейк. – Вернее, морской дьявол. И заплывал туда, куда суда обычно не ходят. Тут есть целый ряд мелких островов, вроде этого, до которых невозможно добраться из-за опасного кораллового рифа. Ни один корабль через него пройти не сможет, слишком агрессивно тут ведет себя море.

– Хм, а как же вы тогда тут бывали, если корабли не могут приблизиться к этим островам?..

Дрейк предпочел сделать вид, что не услышал вопроса, и продолжил:

– Много чего интересного таким образом находил, некоторые морские чудеса невозможно увидеть, курсируя по одному и тому же маршруту. А вон там, видите, цветы начинают светиться? Они флуоресцентные, и они растут только тут, я таких больше нигде не видел, а я много где бывал. Совершенно уникальные цветы, а в полнолуние они распускают свои пурпурные бутоны, которые необычайно вкусно пахнут... Здесь невероятно красиво ночью, в полной темноте.

Я заметила, что с пляжа одна тропинка уходила вглубь острова, куда-то в сторонку небольшой пещеры, что ли...

Тропинка была довольно протоптанная, ходили тут часто туда-сюда. И, судя по следам, с которых я могла считать знакомую ауру, ходил тут регулярно сам Дрейк.

— А что там?.. — кивнула я в сторону то ли грота, то ли пещеры, с берега было не разглядеть.

— Ничего особенного и интересного для вас, — пожал плечами Дрейк. — Так, мои излюбленные места для уединенного отдыха. Там прохладная тень всегда, а днем здесь нещадно жарит солнце. Нам сейчас неактуально.

Я подозрительно прищурилась, так как мне показалось, что Дрейк хоть и говорит правду, но что-то не договаривает.

Но закат нынче был так красив, что я быстро переключилась на него. Вообще обстановка тут была такой расслабляющей, что невозможно было беспокоиться о чем-то. Здесь и сейчас я чувствовала себя очень хорошо, спокойно, защищенно и хотела просто немного побыть в этом моменте совершенной безмятежности.

В какой-то момент даже замерла на берегу, просто глядя вдаль, на алеющее в лучах закатного солнца море. Кристально чистая вода бликовала как будто бы огненными всполохами, шелковистые волны лениво накатывали на берег. Красивый пейзаж, на который я могла бы смотреть бесконечно. Меня охватило необычайное воодушевление от всей этой обстановки, и я обхватила себя руками за плечи, потому что сейчас мне остро хотелось каких-то объятий.

— У вас мурашки на коже, — заметил Дрейк. — Вам холод-

но?

Я покачала головой.

– Нет, здесь очень тепло. Это просто фриссон.

И в ответ на безмолвный вопрос Дрейка пояснила:

– Фриссон – это такое особое состояние, когда мурашки по телу возникают от сильного эстетического и душевного удовольствия... Чаще – при прослушивании музыки, которая задевает какие-то особые струнки души, не оставляя равнодушным. А еще иногда такое состояние бывает, когда оказываешься в месте, которое чрезвычайно вдохновляет и вызывает целую бурю эмоций. Вот у меня такое состояние возникает очень часто, когда я бываю на море. Не просто короткими перебежками и пятиминутными посиделками на морском берегу, а вот так вот... Когда можно спокойно и долго наслаждаться морскими пейзажами и теми эмоциями, которые можно поймать только на берегу моря. Это мое место силы, я бы сказала... Очень люблю море.

– Похоже, что это взаимное чувство. Море вас тоже любит, – задумчиво протянул Дрейк, глядя на спокойную морскую гладь, которую беспокоил лишь легкий шелест волн.

– С чего вы взяли?

– Море шепчет об этом, – с загадочной улыбкой произнес Дрейк.

Я хмыкнула и покачала головой, снова не понимая, шутит он так или нет. Но вслух сказала только насмешливо:

– Ну и правильно, меня вроде есть за что любить.

– Вы вообще хороши собой, принцесса.

– Да, – не стала отнекиваться я с озорной улыбкой на устах. – Я хороша собой. И телом, и душой, и на запах, и на вкус, и на ощупь.

– Последние два пункта особенно интересны, – проникновенным голосом произнес Дрейк за моей спиной.

Я хотела обернуться, но застыла на месте, когда Дрейк вдруг приобнял меня за плечи, и я почувствовала на своей шее его горячее дыхание.

Вот теперь у меня мурашки побежали по всему телу совсем не от эстетического удовольствия, о нет. Далеко не от него.

От ладоней Дрейка исходил жар, который, как мне казалось, проникал напрямую в мое сердце и заставлял его биться чаще. А горячее дыхание щекотало ухо и лишь подливало масло в огонь моего трепета.

– От вас так вкусно пахнет... – услышала я жаркий шепот Дрейка, уткнувшегося носом в мои волосы.

– Кокосом? – нервно усмехнулась я, облизнув губы, на которых еще сохранился вкус тропического напитка.

– Не-е-ет, вкуснее. Невинностью, – шепнул Дрейк мне на ухо. – И близостью ее утраты.

И прихватил легонько зубами мочку уха, за долю секунды катапультировав меня в полунеадекватное состояние.

Глава 11. Со вкусом меда

Я судорожно втянула носом воздух и вцепилась в свои плечи пуще прежнего.

Пока-пока, мозг, нам с тобой было хорошо сегодня!.. Жаль, что недолго... Или не жаль, хм...

Мне бы взбрыкнуть, оттолкнуть Дрейка... Но мозг сейчас переживал самую активную стадию разжижения, судя по тому ступору, в который я сейчас впала.

– А вы не слишком ли много на себя берете?

– Не много. В самый раз.

– Я не разрешала вам так прикасаться ко мне.

– Но вы и не запрещали, принцесса, – мягко возразил Дрейк. – И сейчас не запрещаете.

Хм, что ж, резонно.

– Вы напряжены до предела, но не потому что вам неприятны мои прикосновения, – продолжил Дрейк глубоким голосом, мягко поглаживая мои плечи и накрывая руки сильными мужскими ладонями. – Напротив. Они вам слишком приятны, и вы боитесь своих ярких эмоций, не так ли? Боитесь потерять над собой контроль. Вы ведь всегда и всё контролируете, не так ли, принцесса? Но некоторые вещи вы контролировать не можете. Например, мурашки по телу и учащенное сердцебиение, когда я делаю вот так...

Он ощутимо провел двумя пальцами вдоль моего позво-

ночника: сверху вниз и задержался на поясище. Я не видела сейчас лица Дрейка, но готова была поклясться, что он широко и самодовольно улыбнулся, слушая мой судорожный вздох. По телу действительно побежали предательские мурашки, а сердце не то что стало чаще биться – оно помчалось вскачь и наотрез отказывалось возвращаться к привычному размеренному ритму.

– Мы находимся в вашем сне, господин ди Верн, – постаралась я произнести как можно более холодным голосом. – По вашим словам – в своего рода осознанном контролируемом вами сне. Если это действительно так, то вы вполне можете контролировать и мои действия во сне, не так ли? И в том числе заглушать мое желание двинуть вам между... Ну чего вы смеетесь?

– Вы забавная, принцесса. Вам нравится себя обманывать? Вы же прекрасно знаете, что это не так. И руку свою вы сейчас не отдёргиваете не потому что я каким-то образом заставляю вас это делать. А потому что вам... Потому что тебе приятно, как я тебя поглаживаю, Агата.

Я вздрогнула всем телом, когда теплые губы коснулись спины где-то между лопатками. Внизу живота стремительно разгорался жар, и я прикрыла глаза, не в силах держать их открытыми, когда губы коснулись теперь уже моего плеча.

Ну, чего стоишь, Агата? Самое время возмутиться как следует, оттолкнуть Дрейка и поскандальить в твоём излюбленном стиле, а? Ты же умеешь истерить и ставить всех на

место, когда надо, ну же!..

Но вместо возмущений и скандалов я лишь издала тихий вздох и прижалась спиной к Дрейку, желая как-то усилить контакт.

Да что со мной такое, почему меня так тянет к этому мужчине?..

– Почему меня к тебе так тянет... – словно бы вторил моим мыслям Дрейк. – Ты ведь тоже это чувствуешь, да? Притяжение между нами... Оно такое сильное, что я будто могу коснуться его рукой... Мы оба хотим сейчас одного и того же, не так ли?

Но вместо "напряжения" Дрейк коснулся меня, обнимая за плечи и мягко, но настойчиво разворачивая к себе лицом.

– Посмотри на меня, Агата.

Глаза открывать не хотелось, смущение сковывало, но я все же посмотрела на Дрейка и буквально утонула в темной синеве его глаз. Он притянул к себе за талию, провел тыльной стороной ладони по моей щеке и скользнул большим пальцем по нижней губе. В его взгляде читалось неприкрытое желание, такое неистовое и безумное, что ему совершенно не хотелось сопротивляться. От его взгляда словно бы сгорал кислород, и дышать становилось тяжелее.

Не знаю, какой он там "морской дьявол", но сейчас Дрейк совершенно точно был для меня воплощением самого дьявола, который тянул меня за собой в пропасть, в морскую пучину. Один шаг – и назад дороги не будет.

Я не могла вымолвить ни слова и только молча смотрела на Дрейка в ожидании его действий. Не в силах ни оттолкнуть его, ни как-то приблизить то, что одновременно и манило и пугало меня.

А он не торопился. Любовался мной так, будто у нас с ним была целая вечность на то, чтобы вот так смотреть друг на друга. В эти вот его бездонные синие глаза, которые сейчас были такие темные, с расширенными зрачками.

Он приблизился ко мне почти вплотную, но сначала завис в каком-то сантиметре от губ, то ли давая мне время одуматься и сбежать куда подальше, то ли выжидая, когда я окончательно поеду крышей от этой его медлительности.

Он коснулся моих губ очень нежно. Невесомо, как бы проверяя рамки дозволенного. Убеждаясь в моей ответной реакции. Или просто давая мне время внутренне взорваться фейерверком и как следует прочувствовать каждую "искорку". Заставляя ощутимо дрожать от предвкушения.

Дрейк нежно прихватывал мои губы, не торопясь углубить поцелуй. Его руки оглаживали мою спину, прижимая к себе теснее, жарче. Так приятно и волнительно... В груди разливался жар, и дыхание стало прерывистым. Дрейк освободил мои волосы от заколки, зарылся пальцами в светлые локоны, придерживая меня за затылок.

Когда горячий язык скользнул по верхней губе, я невольно приоткрыла рот, чем Дрейк тут же воспользовался, раздвигая языком губы, углубляя поцелуй и как-то очень стре-

нительно переходя из стадии невесомого нежного поцелуя к умопомрачительным страстным ласкам. Порхающие прикосновения губ сменились жалящими движениями языка, нетерпеливыми покусываниями и судорожными вздохами. Дрейк целовал меня, вкладывая в этот жест всё то, что невозможно передать словами и можно только прочувствовать на себе. То, как его пальцы поглаживали мою спину и шею, вызывая легкую дрожь. То, как он вбирал в рот мой язык, заставляя меня издавать тихие полустоны. То, как остро он реагировал на эти мои вздохи и впивался пальцами в мою шею, притягивая к себе еще ближе. То, как он осторожно оттягивал зубами мою нижнюю губу и тут же ласково проводил языком по нежной коже.

Вкус его поцелуя был так сладок, м-м-м...

Где-то в отдалении фамилляр-медуза Дрейка мурлыкала томный мотив и наигрывала на гитаре приятную романтическую мелодию*.

[*примечание автора: очень рекомендую вам послушать музыкальную композицию Yael Naim "Moment" (версия без вокала), чтобы больше проникнуться атмосферой; на мой взгляд, именно такую нежную мелодию могла слышать Агата в этот момент]

Ветер доносил до меня красивую музыку, которая, подобно шелестящим волнам, умиротворяла, вводила в некое подобие транса, из которого уже совершенно не хотелось выбираться. Зачем? Когда тут так хорошо и мягко, и сладко,

и нежно, и сердце отбивает рваный ритм, и в груди горит огонь, и совершенно не хочется останавливаться...

Я... не знаю, сколько мы так самозабвенно целовались. Для меня время тянулось невозможно медленно, я словно бы застряла в этом сладком моменте. На время просто отключила голову, растворяясь в глубоких бесстыдных поцелуях. Буквально плавилась в нежных руках Дрейка, разговаривая с ним на языке тела и совершенно не желая разрывать объятий...

– Ваше Высочество... Ваше Высочество!..

Знакомый голос доносился словно бы издалека, и я вздрогнула всем телом, выныривая обратно в реальный мир.

В реальный мир – это я сейчас не для красного словца сказала. Мы с Дрейком вновь стояли во дворцовой оранжерее, посреди дорожки между цветущими кустами вейгелы. Стояли, слившись в жарком поцелуе, а по дорожке к нам бежал Финеас с воплями:

– О, наконец-то я нашел вас, Ваше Высочество! Мне сказали, что видели вас идущей в сторону оранжереи, вот я и... А что это вы тут... делаете?

Смотрел Финеас только на меня, остановившись в метре, вопросительно изогнув брови. Видимо, из вежливости не таращась на Дрейка. Который, кстати, не стал шараться от меня в панике, а спокойно прервал поцелуй и с досадой посмотрел на Финеаса, так некстати потревожившего наше единение. Отпускать меня из объятий Дрейк не торопился,

продолжая приобнимать за талию. От него исходило умиротворение и спокойствие, я только диву давалась, как он так спокойно реагирует на то, что нас в общем-то "застукали".

Мои щеки наверняка сейчас пылали от прилившего жара. Губы раскрасневшиеся от жарких поцелуев, взгляд в расфокусе, грудь часто вздымается от прерывистого дыхания. В общем, видок у меня был весьма многоговорящий.

– Вы странно выглядите, Ваше Высочество, – произнёс Финеас, озадаченно глядя на меня. – С вами все в порядке?..

Боже, что за глупые вопросы он задает?..

– Да... В полном... Что случилось?..

– Вас вызывает к себе ваш отец! – тут же отчеканил Финеас. – Он просил вас подойти к нему через полчаса, когда он как раз освободится, у него есть к вам какой-то важный разговор! Его Величество не смог почему-то связаться с вами по связному браслету, поэтому послал меня найти вас как можно скорее и изложить вам его требовательную просьбу прийти к нему в кабинет в нужное время.

Я судорожно вздохнула, все еще не в состоянии совладать с ровным дыханием. Кинула беглый взгляд на свой связной браслет-артефакт, который, видимо, не работал в луамаоли. Как и вся остальная моя магия.

– Хорошо... Я поняла. Передай ему, что со мной все хорошо, и я приду через полчаса. Сначала заскочу к себе в спальню, мне нужно переодеться.

– Так точно, Ваше Высочество! Будут ли еще какие-то

приказы?

– Да. Уйди с глаз моих долой... Пока я тебя не прибила.

– Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Высочество! – бодро произнёс Финеас и дал деру из оранжереи, не задавая больше лишних вопросов.

Я могла быть спокойна, что он не будет обо мне разбалтывать всему дворцу. Финеас был отличным и надежным товарищем, который умел держать язык за зубами. Еще одно его неоспоримо прекрасное достоинство, ага.

Мы с Дрейком вновь остались наедине, тишину оранжереи нарушало лишь журчание воды от фонтанов и местных рукотворных ручьев.

Я не знала, что сказать. Не могла смотреть на Дрейка и мечтала сгореть от стыда, превратиться в горстку пепла, которой не бывает стыдно за свое поведение, за свои слабости. Ой, как мне сейчас было стеснительно и стыдно за свою слабость, кто бы знал...

– Как мы тут... оказались снова? – спросила я в попытке вспомнить, как надо разговаривать. – Я не поняла, как мы вернулись с пляжа...

– Можно сказать, что мы проснулись, – усмехнулся Дрейк. – Мы же не телепортировалась в прямом смысле того слова, просто я увел вас в свой, скажем так, особый сон. Увёл целиком, вместе с телом, но оставив привязанной к этой точке территориально в настоящем мире. Поэтому вы могли слышать громкие обращения к вам, так же, как мы их

слышим через обычный сон. С момента нашего отсутствия в Лакоре прошло не больше пятнадцати минут.

– Вот как... Ясно...

Ничего мне не ясно было, моя голова была совершенно не способна переваривать информацию вон той вот булькающей жижей, которая сейчас кипела у меня в голове. Да и не так уж мне это интересно сейчас было, если честно, я спрашивала больше для галочки, чтобы как-то переключиться и переждать, пока из меня уйдет это долбанное смущение.

Что ж, это фиаско, дамы и господа! Переключиться не удалось, смущение тоже никуда не делось. В ушах шумело, и я с трудом сконцентрировалась на словах Дрейка:

– ...хотя, конечно, здесь, на вашей территории, мне стоит обращаться к вам более официально. Как вы себя чувствуете, Ваше Высочество? – участливо поинтересовался он.

– Под землю провалиться хочу от стыда...

– Я имел в виду, как вы себя чувствуете после резкого возвращения из луамаоли? – уточнил Дрейк. – Мы довольно резко вернулись, тут, видимо, сказался ваш испуг, который вас разбудил раньше времени. Переживаю, как вы себя чувствуете, не болит ли голова?

– А... Вы об этом, – пробормотала я, уже не зная, куда деться от смущения. – Я... Это... Прекрасно... То есть нормально... То есть...

Я махнула рукой, потому что говорить связно сейчас не могла. К счастью, Дрейк и не требовал. Он подхватил меня

под руку и уверенно повел к выходу из оранжереи.

– Идемте, я провожу вас до ваших покоев.

– Не стоит, я вполне справлюсь сама...

– Я провожу, – настойчиво произнес Дрейк.

И так твердо прозвучал его голос, что я не нашлась что ему возразить. Вообще довольно сложно возражать мужчине, который твердо знает, чего хочет, и не испытывает никаких сомнений по этому поводу.

Шла я как в тумане. Во всяком случае, розовый туман совершенно точно наполнял сейчас мою несчастную головушку.

– А откуда вы вообще знаете, где находятся мои покои? – запоздало поинтересовалась я, когда мы были уже у дверей в мою спальню.

Всё-таки делегация тирольцев находилась в другом крыле и экскурсию им в нашем крыле не проводили.

– Это не такая уж великая тайна, принцесса. Не переживайте, я вас тут караулить по ночам и утрам не буду, – усмехнулся Дрейк.

Я прислонилась к стене, скрестив руки на груди и хмуро глядя на Дрейка. Прислонилась, потому что колени у меня конкретно так подгибались, и стоять ровно получалось с трудом.

– Да я и не переживаю по этому поводу, – криво улыбнулась я. – Вы не похожи на маньяка, который будет ходить за мной по пятам.

– Верно, не похож. Я просто хотел убедиться, что вы сможете дойти до спальни.

– Я вполне способна передвигаться самостоятельно на своих двоих, благодарю.

– Вас ноги не держат, принцесса, – хмыкнул Дрейк, насмешливо поглядывая на привалившуюся меня к стеночке. – Или будете отрицать?

У-у-у, проницательный какой, ишь. Ну вот и что ему ответить?

Пока я соображала, что бы такое колкое сказать, Дрейк порывисто шагнул ко мне вплотную, наклонился, касаясь моей шеи губами.

– Дрейк!..

От неожиданности я ахнула и вцепилась в его широкие плечи. И зажмурилась от удовольствия, когда он начал покрывать мою шею поцелуями. Это было так пламенно и так восхитительно приятно, что все что я могла, так это подставлять шею под порхающие поцелуи и судорожно выдыхать:

– Дре-ейк...

– М-м-м... Вы издаете слишком будоражающие кровь звуки, принцесса. С вами так недолго и голову потерять.

Это со мной-то?! А сам-то, а сам!..

– Дре-е-ейк... Перестань, – шепнула я, когда порхающие поцелуи сменились более ощутимыми и сместились ниже.

– Останови меня, если хочешь, чтоб я остановился, – шепнул этот дьявол в человеческом облики.

Зар-р-раза. Видел же прекрасно, что ничего я уже не хочу и не могу, кроме как таять в жарких объятьях.

Мне нужно было собраться с мыслями, прервать все это безумие посреди коридора, где нас с Дрейком могли увидеть, но...

Но этот его язык, выводящий восьмерки на моей ключице, просто сводил меня с ума и напрочь отключал голову... Умопомрачительно...

Ох, демоны! Если он сейчас же не перестанет меня так целовать, то я отложу в бездну дилмонов все дела и сама запрусь в своей комнате с мужчиной, который не вызывал у меня никаких приличных мыслей.

Но Дрейк все же остановился. Сам. Судорожно втянул носом воздух, неохотно отпустил меня и отступил от меня на шаг.

– Кажется, сегодня вместо привычных снов о морских приключениях, мне будет сниться море ваших голубых глаз, – произнес он глубоким голосом. – И ваши нежные руки, ласково скользящие по моей спине. И ваши чувственные губы, охотно отзывающиеся на мои. Прекрасные сновидения будут сниться. Тяжело после таких просыпаться. Но мне будет легко, так как реальная вы намного лучше любых сновидений всех вместе взятых, Агата.

Он наклонился, целуя меня в уголок губ. Произнес:

– Хорошего вечера, принцесса. Полагаю, мне сейчас лучше оставить вас в покое.

Он склонил голову в полупоклоне и направился по коридору в сторону западного крыла дворца. А я поспешила скрываться в своей спальне, где тихо сползла по стеночке с гулко стучащим сердцем и абсолютной кашей в голове. Прижала ко рту ладонь, все еще ощущая медовое послевкусие после поцелуя с Дрейком. Растерянная, в смешанных чувствах.

Как там эта его медуза любит петь?.. Сумасшедший тру-у-унь!..

Кто-нибудь, верните меня с небес на землю... И голову мою тоже верните... Если найдете... Обещаю вознаграждение за ценную находку!..

Глава 12. Так не должно быть

До кабинета отца я ползла в полуадекватном состоянии. Мысли путались и постоянно крутились вокруг Дрейка, губы все еще горели после жарких поцелуев. Но к тому моменту, как вошла в нужный кабинет, уже вернула своему лицу привычное высокомерное выражение.

Спокойно, Агата. Не забывай, что ты в первую очередь принцесса. Принцессам не положено сходить с ума после первого же свидания с видным мужчиной, взгляд которого прожигал насквозь, улыбка которого как будто отпечаталась на сетчатке глаз, прикосновения которого заставляли мелко дрожать, губы которого умели доставить удовольствие, и...

Упс. Кажется, меня куда-то не туда унесло. Сделаем вид, что я ничего такого не думала. Ошибка подсознания, со всеми бывает.

Кабинет отца представлял собой просторное светлое помещение, обставленное массивной мебелью из ясеня. Большой письменный стол, уютные кресла цвета слоновой кости. Высокие шкафы до потолка, заставленные книгами и свитками. Около окна – отдельный шкаф для хранения различных артефактов, на котором, как я знала, защитных заклинаний было навешано столько, сколько снежинок в горсти снега, ей-богу.

Сам отец, император Салливан Реймон-Родингер, стоял

около стены, на которой висела большая карта нашего мира. Мой отец – очень высокий черноволосый мужчина с темно-карими глазами. Черные брюки, белая рубашка с закатанными рукавами. Взгляд такой цепкий, острый. Сейчас Салливан внимательно разглядывал ту часть карты, которая имела отношение к большому Тейлонскому морю, разделяющему Лакор и Тироль.

Отец приветливо махнул мне рукой и сразу перешел к делу.

– Есть еще одна проблема с Тиродем...

– Что, еще один пропавший корабль? – напряглась я.

Салливан хмыкнул и покачал головой.

– Нет, к счастью, пока больше никакие корабли не пропали. Зато мне доложили о проблеме похуже.

– М-м-м, звучит соблазнительно, – криво улыбнулась я, вставая слева от отца и тоже рассматривая карту. – А давай мы просто оставим все тирольские проблемы тирольцам? Пусть сами с ними разбираются.

– Увы, так просто отмахнуться нам не получится. Гляди сюда. Как ты знаешь, со стороны Лакора Тейлонское море очень холодное. Здесь проходит холодное течение, которое не дает теплоте течения достичь берегов Лакора. Но проходит оно так, что охватывает лишь Лакор и немного – соседний Салах. И уходит дальше, вдоль горной гряды, – сказал Салливан, прочерчивая карандашом красную линию на карте вдоль лакорских берегов. – Веками это течение было хо-

лодным, охлаждается оно так резко в силу специфичных магических колебаний, которые исходят от лакорского хрустала. Хрусталь этот, как ты знаешь, находится только на наших землях, больше нигде во всем мире его нет. Им и морское дно в том числе усеяно, и вообще – все земли нашей империи. Течение это всегда текло вот так, – Салли стрелочками показал направление течения строго вдоль берега.

– Хм, понимаю, куда ты клонишь. Сейчас что-то изменилось, да?

– Со стороны нашего государства все в порядке, никаких изменений. Проблема обнаружилась со стороны Тироля, – Салливан ткнул в южную страну, которая находилась на противоположном от Лакора побережье. – Это жаркая южная страна, ну да ты сама знаешь об этом. И вдоль их побережья проходит теплое течение, которое не дает ни на йоту каким-либо холодам приблизиться к Тиролю. Там ведь даже зимы нет, лишь сезон дождей весной и летом, а так – тепло и солнце круглый год. Так вот, сейчас в восточной части Тироля творится какая-то ерунда.

– Неужели теплое течение стало остывать? – нахмурилась я.

Салливан кивнул.

– Странно, да? Не должно такого быть. Наш мир стабилен благодаря стабильным магическим потокам и просто так в природе ничего не меняется. А если и меняется, то очень медленно, в течение сотен лет. Настолько мягко, что изме-

нения проходят почти незаметно, а не так, как происходит сейчас. А сейчас восточная часть Тироля как будто бы стала остывать. Там резко ухудшился климат, чего не было за всю историю Тироля. А вчера там впервые были заморозки.

Я присвистнула. Заморозки – и в Тироле? Это такой же бред, как тридцатиградусная жара в Лакоре. И такая же катастрофа.

– И как местные жители на это отреагировали?

– Они в ужасе, – покачал головой отец. – Страна совершенно не подготовлена к похолоданиям, у них нет ничего, что могло бы защитить и самих жителей, и их дома, и их леса и поля. Знаешь, местные жители, которые не покидают пределы страны, даже не утруждают себя необходимостью выучить заклинания, которые могли бы помочь им согреться, выставить защитный купол... Им это просто не нужно, вообще никогда. Но что особенно плохо – из-за внезапных заморозков пострадала немалая часть урожая. Сейчас мы в срочном порядке проконсультировали тирольского императора, чтобы они приняли какие-то защитные меры, направили туда парочку своих специалистов, они уже телепортировались туда сегодня. Но проблема в том, что наши специалисты не могут убрать глобальную причину похолодания. Да, сейчас там всё под контролем, под теплыми куполами и так далее, но... Если всё это продлится, то это ни к чему хорошему не приведет. А наши специалисты пока не могут найти причину. Говорят – нет ее. Просто теплое течение ни с того ни с

сего резко поменяло траекторию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.